ОИК

Агл 8 ОИК
247

ОИК XVIIIв
Оси
Б.С.

автор Штелин, Я. Я.
+

Кн. ист.

ДОСТОПАМЯТНЫЯ ПОВѢСТИ
О
ГОСУДАРѢ
ПЕТРѢ ВЕЛИКОМЪ

I.

Особливые обстоятельства втораго бракосочетанія Царя АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА съ Наталіею Кириловною Нарышкиною.

Царь АЛЕКСѢЙ МИХАЙЛОВИЧЪ удостоивалъ особливой довѣренности Канцлера своего иностранныхъ дѣлъ Боярина Артемона Матвѣева, дѣда первой Статсъ-дамы (а съ 1775 года ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ЕКАТЕРИНЫ II.

БИБЛИОТЕКА
Государ...
8/Р 19820 2
ЧЕРТКОВСКАЯ БИБЛИОТЕКА

Оберъ Гофмейстерины) Графини Марьи Андреевны Румянцовой, матери Фельдмаршала Графа Петра Александровича Румянцова Задунайскаго. ЕГО ЦАРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО лишась первой своей Супруги Княгини урожденной Милославской и пребывая во вдовствѣ, часто противъ стараго обыкновенія прежнихъ Царей, которые никого не навѣщали изъ частныхъ людей, посѣщалъ Матвѣева, а иногда и ужинать у него оставался. Однажды приѣхалъ Онъ нечаянно къ нему въ вечеру и увидя столъ порядочно накрытый, сказалъ Матвѣеву: столъ такъ хорошо и порядочно набранъ, что возбуждаетъ во мнѣ охоту съ тобою отъужинать; добро я не стану противиться своей склонности и у тебя останусь, но съ тѣмъ чтобы не сдѣлать никому помѣхи, и чтобы всѣ сидѣли за столомъ, кои обыкновенно за онымъ бываютъ. Твоя, Царь Государь, воля, повелѣть что угодно, а моему дому будетъ честь и милость, отвѣчалъ Матвѣевъ. Между тѣмъ когда все изготовили, подали кушанье, и Царь сѣлъ за столъ, то вошла Госпожа дому съ своимъ сыномъ и одною дѣвицею: они поклонились низко, и повинуясь Царской волѣ сѣли по своимъ мѣстамъ. Во время ужина Царь

посматри-

посматривалъ вокругъ неоднократно на всѣхъ за столомъ, а особливо на дѣвицу, которая сидѣла напротивъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, и ему казалось, что Онъ никогда не видалъ ее между дѣтьми въ домѣ Матвѣевомъ, и для того сказалъ Матвѣеву: Я всегда думалъ, что у тебя одинъ только сынъ, а теперь вижу впервые, что у тебя и дочь есть. Какъ это, что я отъ тебя никогда объ ней не слыхалъ?

Ты, Царь Государь, весьма справедливо изволилъ думать, отвѣчалъ Матвѣевъ: у меня только и дѣтей что одинъ сынъ, а сія дѣвица есть дочь моего друга и родственника дворянина Кирила Нарышкина, живущаго въ своей вотчинѣ; жена моя взяла ее къ себѣ въ домъ, чтобъ ее въ городѣ воспитать, и Богу изволившу, при случаѣ пристроить.

Царь на сіе только: Ты сдѣлалъ доброе и богоугодное дѣло. Но когда послѣ ужина, Матвѣева супруга съ сыномъ и родственницею встали и вышли изъ столовой, а Царь сидѣлъ еще за столомъ съ однимъ хозяиномъ, то завелъ Онъ опять рѣчь о дѣвицѣ Натальѣ Кириловнѣ, говоря: дѣвица весьма недурна; кажется быть добраго сердца и на той порѣ, чтобъ итти за мужъ; ты долженъ стараться при-

приискать ей добраго жениха. Такъ, Государь, отвѣчалъ Матвѣевъ; она весьма разумна, скромна и добросердечна. Моя жена и весь мой домъ любятъ ее чрезмѣрно и не менѣе какъ бы она была моя родная дочь. Что же надлежитъ до жениха, то не такъ то скоро его приискать можно. Правда, хорошихъ качествъ имѣетъ она довольно, но достатку у нее мало или и во все нѣтъ. А хотя я и намѣренъ ее отъ себя надѣлить, но по малому моему имуществу, приданое ея будетъ также невелико. Царь на сiе: ей надобенъ женихъ, которой бы не имѣлъ нужды въ ея достаткѣ, но былъ доволенъ одними добрыми ея свойствами, и сдѣлалъ бы ее счастливою. Того то и я для нее желаю, отвѣчалъ Матвѣевъ; но гдѣ сыскать такого жениха, которой бы не столько смотрѣлъ на богатое приданое, сколько на превосходные качества невѣсты? А для чего, не сыскать, прервалъ Царь; подумай только хорошенько; я самъ о томъ постараюсь; дѣвица достойна того, чтобъ сдѣлать ее счастливою. Матвѣевъ благодарилъ Государя за такой милостивый его отзывъ, и симъ кончился ихъ разговоръ. Царь пожелавъ ему доб-

рой ночи, возвратился въ свои чертоги. Спустя нѣсколько дней Царь приѣхалъ опять къ Матвѣеву, бесѣдовалъ съ нимъ нѣсколько часовъ о государственныхъ дѣлахъ, и когда намѣренъ уже былъ его оставить, то опять присѣвъ, говорилъ Матвѣеву: скажи мнѣ не запамятовалъ ли ты послѣ нашихъ разговоровъ стараться о достойномъ женихѣ для Натальи Кириловны?

Нѣтъ, Великій Государь, отвѣчалъ Матвѣевъ: Ето у меня всегда на умѣ, лишь бы только такъ скоро случай найти, какъ я желаю; однако я еще для нее пристойнаго жениха не приискалъ, да и сомнѣваюсь, что бы ето такъ скоро сдѣлаться могло; ибо хотя многіе изъ молодыхъ дворянъ ко мнѣ ходятъ, и часто видятъ мою прекрасную воспитанницу, но никто еще и виду не показывалъ, что бы хотѣлъ ее взять за себя.

Добро, сказалъ Царь, можетъ быть ето и ненужно будетъ: Я тебѣ обѣщалъ самъ стараться о хорошемъ для нее женихѣ, и мнѣ пощастливилось найти для нее такого, которымъ она, думать надобно, будетъ совершенно довольна и щастлива. Я его знаю; онъ весьма доброй и честной человѣкъ, и такъ до-

статочен, что не потребует от нее никакого приданаго; он ее любит, хочет на ней жениться и сделать ее щастливою. Она также его знает, хотя он по сие время и не открывался ей в том, что намерен ее взять за себя. Я думаю также, что она и не откажется за него итти, когда он станет за себя ее сватать. Матвеев прервав речь Цареву, сказал: Ето бы для меня весьма приятно было, как и не давно докладывал Тебе Государю; я совершенно избавился бы от печали, которая о сей бедной невесте всегда сокрушает мое сердце. Но смею ли я спросить у ТВОЕГО ВЕЛИЧЕСТВА о его имени? Может быть и я его знаю, и могу что нибудь Тебе, Царь Государь, донесть о его состоянии.

На сие Царь отвечал: Я тебе сказал, что я его знаю, что он доброй и честной человек и в состоянии сделать свою жену щастливою; в етом ты верно можеш на меня положиться; более же об нем я тебе ничего сказать не могу, пока не узнаем, согласна ли Наталия Кириловна за него итти.

В том нет никакого сомнения, отвечал Матвеев, когда она услышит,

что

что Ты, Самъ Царь Государь, назначилъ ей жениха. Однакожъ все захочетъ знать, кому она свое согласіе дать должна; и мнѣ кажется, что ето и справедливо. Инъ добро, сказалъ Царь; такъ вѣдай и скажи, что Я, Я Тотъ Самъ, который намѣренъ на ней жениться.

Матвѣевъ изумясь о такомъ неожидаемомъ изъясненіи Царевомъ, повергся къ его стопамъ и говорилъ: Молю Тебя, Царь Государь, ради Христа оставь сіе намѣреніе, или по крайней мѣрѣ не чрезъ меня чини такое предложеніе. Ты самъ вѣдаешъ, Всемилостивѣйшій Государь, что я и безъ того имѣю уже многихъ недруговъ между Боярами и знатнѣйшими Твоего Двора, завидующими отмѣнной милости и довѣренности, которыхъ ты меня удостоиваешъ. Какое же будетъ въ нихъ ропшаніе, когда увидятъ, что Ты, Царь Государь, миновавъ всѣ другіе знатнѣйшіе роды, сочетаешся бракомъ съ неимущею дѣвицею изъ моего дворишка. Тогда то безъ сомнѣнія опрокинется на меня общая зависть и вражда въ Государствѣ и всякъ подумаетъ, что я милость Твою Царскую употребляя во зло, высваталъ за Тебя свою родственницу и питіомицу, дабы тѣмъ болѣе возвы-

ситься предъ ними Твоимъ ко мнѣ благоволенïемъ и ввести свой родъ въ Царское колѣно.

Все ето ничего не значитъ, продолжалъ Царь: Ето моя будетъ забота, чтобъ ты былъ безопасенъ. Между тѣмъ намѣренïе мое положено, и останется непремѣннымъ. Твоя воля, Государь, отвѣчалъ Матвѣевъ; Богъ да благословитъ Твое предприятïе. А ежели сему уже быть должно, то молю Тебя, яви мнѣ и Наталъѣ Кириловнѣ сïю только милость, чтобы въ семъ дѣлѣ поступить по обычаю нашего отечества, и созвать покрайней мѣрѣ для виду, ко Двору дѣвицъ знатнѣйшихъ домовъ, въ томъ числѣ и Наталью Кириловну, для выбора изъ нихъ ТВОЕМУ ВЕЛИЧЕСТВУ невѣсты; между тѣмъ же, Царь Государь, кромѣ ТВОЕГО ВЕЛИЧЕСТВА и меня, никто бы не вѣдалъ, ниже Наталïя Кириловна о Твоемъ намѣренïи.

Царь принявъ сïе предложенïе за благо, обѣщалъ оное исполнить, а между тѣмъ болѣе никому не открываться. Спустя нѣсколько недѣль объявилъ Онъ о намѣренïи своемъ вступить во вторый бракъ знатнѣйщему Духовенству и Думнымъ Боярамъ, и указалъ повѣстить, чтобъ

въ

въ назначенной день собралися ко Двору всѣ взрослыя дѣвицы знатнѣйшаго дворянства для смотра ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА и выбора невѣсты.

Сїе послѣдовало Сентября — 1670 года въ Кремлѣ, куда съѣхалось до шестидесяти благородныхъ дѣвицъ въ томъ числѣ и Наталїя Кириловна; онѣ были великолѣпно угощены; Царь оказалъ имъ отмѣнную милость, а послѣднюю изъ нихъ объявилъ своею невѣстою.

От Графини Марьи Андреевны Румянцовой, внуки упоминаемаго здѣсь Боярина Артемона Матвѣева.

2.

ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ находясь въ опаснѣйшей болѣзни, не отпускаетъ казни убїйцамъ.

Государь ПЕТРЪ I, на 25 году своего возраста занемогъ опасно горячкою, и какъ не было уже никакой надежды къ его выздоровленїю, и Дворъ весь находился въ крайнемъ смущенїи, а въ церквахъ денно и ночно отправлялось молебствїе; то пришелъ уголовныхъ дѣлъ Судья по древнему обычаю съ докладомъ : Не

 поми-

помилуетъ ли Государь девяти разбойниковъ и убійцевъ приговореннымъ къ смерти, дабы они молили Бога о здравіи Государевомъ. По донесеніи о семъ Государю, велѣлъ онъ призвать къ себѣ судью, и выслушавъ отъ него докладъ объ осужденныхъ, и ихъ преступленіяхъ, сказалъ ему прерывающимся голосомъ: „Не уже ли „думаешъ, что я отпущеніемъ вины та„кимъ злодѣямъ и нарушеніемъ правосу„дія учиню доброе дѣло, и преклоню Бога „къ продолженію моея жизни, или что „Богъ услышитъ молитву такихъ зло„честивыхъ преступниковъ и убійцевъ? „Поди сей часъ, и вели завтра же ис„полнить приговоръ надъ всѣми девятью „злодѣями: Я болѣе надѣюсь, что Богъ „симъ дѣломъ правосудія, преклонясь къ „милосердію, продлитъ мою жизнь и да„руетъ мнѣ прежнее здоровье.„

Приговоръ на другой день былъ исполненъ; Государь сталъ со дня на день оправляться и вскорѣ совершенно выздоровѣлъ.

Отъ Петра Миллера, Московскаго желѣзныхъ заводовъ Содержателя, который въ тотъ день былъ въ Царскомъ Дворцѣ въ Москвѣ.

3.

ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ вытянулъ своими руками нѣсколько полосъ желѣза.

ПЕТРЪ I, Основатель всякаго блага въ Россіи, посѣщая часто заводы и мастерскія, заохочивая и ободряя рабочихъ людей, не рѣдко пріѣзжалъ и на Миллеровы Истинскіе желѣзные заводы, состоящіе въ 90 верстахъ отъ Москвы по Калужской дорогѣ. Тутъ Онъ пользовался однажды цѣлой мѣсяцъ тамошними минеральными водами, и при ежедневныхъ своихъ государственныхъ дѣлахъ, избралъ себѣ побочнымъ упражненіемъ не токмо все тщательно разсматривать и все узнавать, но и при плавленіи и кованіи прилагать къ трудамъ собственныя свои руки и учиться тянуть въ полосы желѣзо. И такъ когда научился Онъ сему мастерству и въ послѣдній день своего тамъ пребыванія вытянулъ самъ одинъ 18 пудъ желѣза, и каждую онаго полосу заклеймилъ своимъ клеймомъ, при чемъ Царедворцы его и Бояра должны были подкладывать уголье, разводить огонь, раздувать оный мѣхами и другіе исправлять съ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВОМЪ рабо-

работы; то спустя нѣсколько дней послѣ того приѣхалъ Онъ къ заводчику Вернеру Миллеру въ Москву, и похваляя распоряженїе его въ заводѣ спросилъ: По скольку платитъ онъ мастеру съ пуда за ковку полоснаго желѣза? Миллеръ отвѣчалъ: По три копѣйки или по алтыну. Хорошо, продолжалъ Государь, такъ и я заработалъ 18 алтынъ, и ты мнѣ ихъ заплатить долженъ. Вернеръ Миллеръ побѣжалъ тотъ часъ къ своему ларцу, вынулъ 18 червонныхъ, и поднося ихъ Государю, сказалъ: Такому работнику, какъ ВАШЕ ВЕЛИЧЕСТВО, не льзя менѣе заплатить съ пуда. Но Государь не принимая сихъ денегъ, сказалъ: Возми свои червонцы на задъ; я не лутче другихъ мастеровъ сработалъ; заплати мнѣ только то, что ты обыкновенно имъ платишъ. Я куплю себѣ на сїи деньги новые башмаки, которые мнѣ теперь надобны. Въ то самое время показалъ ему Государь протоптанные свои башмаки, подъ которые уже однажды были подшиты подметки, и получа отъ него 18 алтынъ поѣхалъ въ рынокъ и купилъ себѣ дѣйствительно новые башмаки, которые Онъ часто въ собранїи на ногахъ своихъ показывалъ, проговаривая:

ривая: *Эти башмаки выработалъ я своими руками.*

Примѣч: Сего собственноручно ЕГО ВЕЛИЧЕСТВОМЪ вытянутаго желѣза, находится еще одна полоса съ Царскимъ клеймомъ въ Миллеровомъ Истинскомъ желѣзномъ заводѣ въ 90 верстахъ отъ Москвы, а другая выкованая симъ МОНАРХОМЪ въ Олонцѣ при Ладожскомъ озерѣ, хранится въ С: петербургской Императорской Академiи Наукъ кунсткамерѣ.

Отъ Петра Миллера, Вернерова сына.

4.

ПЕТРЪ ВЕЛИКIЙ отмѣнно уважалъ искусныхъ Лѣкарей, а посрамлялъ высокомѣрныхъ Невѣждъ.

Всему свѣту извѣстно, что ПЕТРЪ ВЕЛИКIЙ совершенно видѣлъ необходимость имѣть при новоучрежденномъ воинствѣ и флотѣ искусныхъ Лѣкарей, что Онъ ихъ весьма уважалъ и самъ умѣлъ производить разныя операцiи, и по тому всегда носилъ при себѣ двѣ готовальни, одну съ математическими инструментами, для повѣренiя подносимыхъ ему гражданскихъ, военныхъ и корабельныхъ чертежей

чертежей, а другую съ лѣкарскими. Сей Государь самъ рвалъ у нѣкоторыхъ частныхъ людей зубы, а у жены купца Борстда одержимой сильною водяною болѣзнїю, выпустилъ воду. На двадцатомъ уже году своего возраста имѣлъ Онъ откровенное обращенїе, не только съ господиномъ Лефортомъ, первымъ его тогда любимцемъ, но и съ господиномъ Тирмондомъ, старымъ, веселымъ и весьма искуснымъ Лѣкаремъ, который безотлучно былъ при Государѣ, и часто просиживалъ съ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВОМЪ до глубокой ночи. Онъ пользовался толь великою милостїю Государскою, что когда въ пьянствѣ закололъ одного стараго и вѣрнаго своего слугу, и на другой день прибѣжавъ въ отчаянїи къ Государю и повергшись къ стопамъ Его, просилъ о помилованїи, то ЕГО ЦАРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО не хотѣлъ его слушать, пока онъ не встанетъ; но какъ онъ не смотря на сїе оставался въ одномъ положенїи, то Государь поднявъ его самъ, облобызалъ и слушалъ собственную его повинность. Потомъ сказалъ ему, что бы онъ не печалился и не скорбѣлъ, и ни у кого бы прощенїя не просилъ кромѣ у единаго Бога; а если послѣ убїеннаго остались

жена и дѣти, то старался бы ихъ нѣкоторымъ образомъ призрить, что онъ дѣйствительно и исполнилъ опредѣля вдовѣ покойника изъ имѣнія своего на содержаніе достаточной по смерть ея доходъ.

Сей славный Тирмондъ будучи за 70 лѣтъ, оставилъ наконецъ по себѣ еще не старую и пригожую вдову съ нѣсколькими тысячами рублей имѣнія; а какъ сія женщина еще при жизни своего мужа была къ любовнымъ дѣламъ склонна, то и обратила свое вниманіе особливо на молодаго и красиваго цырюльнаго подмастерья изъ Гданска, который въ волокитствѣ несравненно былъ искуснѣе, нежели въ лѣкарской наукѣ. Скоро по томъ вышла она дѣйствительно за него замужъ, жила съ нимъ весьма расточительно, и ѣздила вездѣ великолѣпно въ каретѣ четвернею, а симъ новымъ еще тогда щегольствомъ дѣлала въ Москвѣ много шуму. При случаѣ донесли о семъ Государю и описали ему молодаго Гданскаго уроженца очень худо. Государь, будучи нѣкогда у одного Боярина съ приближенными своими въ гостяхъ, послалъ за онымъ любимому своему Тирмонду молодымъ Преемникомъ. Сей думая,

что хотятъ его определить на мѣсто предшественника его, приѣхалъ въ богатомъ нарядѣ и въ лутчей каретѣ въ тотъ домъ, гдѣ Государь находился со многими гостями. Всѣ тотъ часъ бросились къ окнамъ смотрѣть на его въѣздъ. Цырюльной подмастерья представъ предъ Государя, былъ вопрошаемъ о всѣхъ его обстоятельствахъ и въ присутствіи всего собранія выдержалъ строгій екзаменъ. Въ заключеніе всего Государь призналъ его за незнающаго и недостойнаго быть преемникомъ искуснаго Тирмонда, и для того тотъ часъ велѣлъ собрать боярскихъ холопей и дворовыхъ людей въ особливую полату, и заставилъ наряднаго цырюльника выбрить имъ всѣмъ длинныя ихъ бороды, а потомъ опять отпустилъ его домой въ великолѣпной его каретѣ. Сіе происшествіе такъ опечалило сего гордаго щеголя равно какъ и жену его, что они вскорѣ послѣ того съ остальнымъ своимъ имѣніемъ выѣхали изъ Россіи во Гданскъ, гдѣ жили также знатно и весело нѣсколько лѣтъ пока все промотали, и одинъ старой знакомецъ Тирмондовъ въ бывшей послѣ того Шведской войнѣ, видѣлъ сего пышнаго цырюльнаго подмастерья

стерья въ самомъ бѣднѣйшемъ состояніи, а жену его въ такой нуждѣ, что кормилась стиркою платья.

От Лейбъ-Гвардіи Измайловскаго полку Штапъ лѣкаря Шульца.

5.

ПЕТРА ВЕЛИКАГО неустрашимость въ очевидной опасности, отъ заговора Сикелева и Суковнина съ ихъ товарищи стрѣльцами.

ВЪ особливомъ сочиненіи о проименованіи ВЕЛИКІЙ, изданномъ въ С: петербургскихъ примѣчаніяхъ 1740 или 41 года, обстоятельно изъяснено и примѣрами доказано, что онаго титла никакой Государь ни Воинъ по смерти своей не сохранилъ и съ общаго согласія народа по нынѣ не удержалъ, кромѣ того, который имѣлъ слѣдующія обстоятельства и свойства, а имянно: великій духъ, природную остроту и разумъ; отличное рвеніе сдѣлать что нибудь великое; крайнюю опасность и препоны, которыя ему встрѣчались; многій и неутомимый трудъ, храбрость и постоянство

янство въ исполненіи своихъ намѣреній, и на конецъ важную и общую пользу, кою отъ того Государство приобрѣло. Что все сіе ПЕТРУ ВЕЛИКОМУ справедливо приписать можно, и что Онъ въ томъ превзошелъ многихъ приобрѣтшихъ прежде Его наименованіе ВЕЛИКИХЪ, оное ясно доказано въ вышепомянутомъ сочиненіи. Найпаче можно бы въ подробнѣйшемъ повѣствованіи или описаніи житія ПЕТРА ВЕЛИКАГО, неоспоримо показать, что отъ всѣхъ неблагополучій, отъ всѣхъ толь многихъ очевидныхъ опасностей, коимъ иногда жизнь Его подвержена была, спасало Его единственно неустрашимое мужество, и способствовало Ему въ великихъ Его предприятіхъ. О семъ приведу я въ примѣръ два особливыя произшествія, о коихъ хотя разно повѣствуютъ, но я сообщаю ихъ здѣсь такъ, какъ оныя мнѣ расказаны очевидными и надежными свидѣтелями.

Во время Стрѣлецкаго бунта, сдѣлали заговоръ нѣкоторые изъ сего злаго сонмища съ начальниками своими Сикелемъ и Суковнинымъ убить Государя ПЕТРА ВЕЛИКАГО. Дабы удобнѣе успѣть въ своемъ умыслѣ, согласились они зажечь

два

два сосѣдственные дома, по срединѣ Москвы. Ибо какъ Государь на всякомъ пожарѣ былъ всегда изъ первыхъ для учиненія надлежащихъ при опомъ распоряженій, то бунтовщики положили также прежде всѣхъ быть на пожарѣ, будто для утушенія онаго, въ самомъ же дѣлѣ для того, чтобъ въ толпѣ исподоволь окружить Государя и непримѣтнымъ образомъ Его умертвить.

Уже назначенъ былъ день къ произведенію сего ужаснаго злодѣйства. Бунтовщики, какъ искренніе между собою друзья, собрались на обѣдъ къ Суковнину и послѣ стола пьянствовали до ночи. Всѣ довольно нагрузились пивомъ, медомъ и виномъ. Но какъ они еще болѣе пили, чтобъ отважнѣе приступить къ своему предприятію, то между тѣмъ одинъ изъ Стрѣльцовъ, котораго какъ хмѣль такъ и совѣсть безпокоили, вышелъ въ восемъ часовъ на дворъ. Другой чувствуя такое же смущеніе, вышелъ за нимъ слѣдомъ, и видя что кромѣ ихъ нѣтъ никого на дворѣ, сказалъ одинъ другому: я, братъ, не знаю чемъ это кончится, но вѣдаю то, что намъ худо будетъ. Какъ бы намъ безъ хлопотъ отъ этого отстать? Да, братъ,

я и самъ тоже думаю. Инаго способа нѣтъ, какъ итти въ Преображенской и донести о семъ Государю. Хорошо, прервалъ другой; но какъ бы намъ уйти отъ своей братьи? Мы скажемъ, продолжалъ его товарищъ, что время намъ перестать пить, и пора разойтися по домамъ, буде намѣренїе наше положено въ полночь производить въ дѣйство; послѣ чего дали они другъ другу обѣщанїе, и вошедъ опять къ измѣнической шайкѣ, сдѣлали ей предложенїе, о которомъ между собою условились. Всѣ были согласны, что бы кто хочетъ, шелъ на часъ домой, но съ тѣмъ чтобъ въ полночь непремѣнно опять явился; прочїе же должны были остаться у Суковнина, пока домы зажженны будутъ и въ набатъ ударятъ.

По семъ оба товарища пошли въ Преображенской подмосковной Дворецъ, гдѣ Государь жилъ, объявили о себѣ Государеву Денщику, и требовали, чтобъ имъ позволено было говорить съ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВОМЪ. Государь, не имѣя тогда уже никакой довѣренности къ Стрѣльцамъ, велѣлъ ихъ спросить, какую они имѣютъ нужду? Они отвѣчали, что о дѣлѣ своемъ никому кромѣ ЕГО

ВЕЛИ-

ВЕЛИЧЕСТВА открыть не могутъ, что оно весьма важно, и не терпитъ ни малѣйшаго отлагательства. Государь тотъ часъ вышедъ въ прихожую, велѣлъ допустить къ себѣ обоихъ Стрѣльцовъ. Коль скоро подошли они къ своему Государю, то повергшись къ ногамъ Его, сказали, что они приносятъ Ему повинныя свои головы, будучи изъ числа бунтовщиковъ посягающихъ на Его жизнь, которые сидя у Суковнина, ожидаютъ покамѣсть ударятъ въ набатъ на пожаръ около полуночи, и хотятъ убить тогда Государя. Храбрый Государь, выслушавъ сей ужасный доносъ съ равнодушіемъ, спросилъ только у нихъ подлинно ли то правда? Истинно такъ, подтвердили оба Стрѣльца; мы теперь въ твоей власти, вотъ наши головы, изволь только туда послать, то найдешъ ихъ тамъ въ полночь всѣхъ вмѣстѣ.

По сему обоихъ доносщиковъ задержали подъ стражею, и какъ еще было не позже девятаго часу вечера, то Государь немедлѣнно написалъ записку Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полку къ Капитану Лопухину (другіе говорятъ яко-бы Липунову) повелѣвая ему, собравъ свою роту тайно, итти къ Суковнина

 дому,

дому, оный въ одинадцать часовъ окружить, и всѣхъ кто только въ немъ будетъ, забрать подъ стражу. Капитанъ въ точности исполнилъ данное ему повелѣнie. Но какъ Государь былъ въ тѣхъ мысляхъ, что въ запискѣ своей назначилъ десятой часъ, то и полагалъ, что въ половинѣ одинадцатаго, въ домѣ Суковнина будетъ все исполнено. И потому въ 10 часовъ сѣлъ Онъ въ одноколку и поѣхалъ съ однимъ только денщикомъ прямо въ домъ Суковнина; но удивился не мало, когда прибывъ туда въ половинѣ одинадцатаго часу, не нашелъ ни одного человѣка изъ наряженной имъ роты ни у воротъ, ни около дому; однако подумавъ, что солдаты можетъ быть разставлены въ нутри онаго, въѣхалъ безъ дальняго размышленiя прямо на дворъ, всталъ у подъѣзда, и вошелъ въ покои съ однимъ денщикомъ. Вдругъ всѣ встревожились въ домѣ прiѣздомъ Государя. ПЕТРЪ ВЕЛИКIЙ вошелъ въ горницу съ неустрашимымъ видомъ, засталъ Суковнина, Сикеля и всѣхъ единомышленныхъ съ ними измѣнниковъ, которые тотъ часъ вставъ, отдали Государю должное почтенie. Государь поздоровался съ ними

лас-

ласково, и сказалъ, что мимоѣздомъ усмотря большой свѣтъ въ окнахъ, подумалъ, что у хозяина конечно вечеринка; и какъ Ему показалось еще рано спать ложиться, то заѣхалъ къ нему выпить чарку водки съ его гостями. Впрочемъ Государь сколь ни былъ внутренно гнѣвенъ на своего Капитана, неисполнившаго приказанія въ назначенное по Его мнѣнію время, однако ни мало того не доказалъ. И какъ Онъ посидѣлъ уже довольно, то измѣнники вставъ начали пить за здравіе Государево, на что и Государь равномѣрно имъ отвѣчалъ. Между тѣмъ одинъ изъ Стрѣльцовъ здѣлавъ знакъ Суковнину, шепнулъ: *пора братъ.* Суковнинъ, которой не хотѣлъ еще открыть проклятаго своего умысла, отвѣчалъ ему также знакомъ, и сказалъ: *нѣтъ еще.* Не успѣлъ онъ сего выговорить, какъ ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ вскоча вдругъ съ мѣста съ гнѣвомъ, ударилъ Суковнина въ рожу, такъ что онъ съ ногъ свалился, и закричалъ на него: *ежели тебѣ еще не пора, сукинъ сынъ, то мнѣ теперь пора.* Возмите, свяжите сего злодѣя. Въ то самое время пробило одиннадцать часовъ и Капитанъ Гвардіи вошелъ въ горницу съ вооружен-

женными своими салдатами. Тотъ часъ всѣ измѣнники пали къ ногамъ Государевымъ, принося повинную. Государь приказалъ, чтобъ бунтовщики другъ друга вязали, что они и исполнили; потомъ оборотясь къ Гвардейскому Капитану, въ первомъ жару своего гнѣва далъ ему пощечину, и бранилъ его за то, что онъ пришелъ позже назначеннаго ему часу. Сей извинялся предъявленïемъ письменнаго повелѣнïя, которое вынувъ изъ кармана поднесъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ. Государь узнавъ свою ошибку, что часомъ описался, поцѣловалъ Капитана, хвалилъ его исправность, и отдалъ ему связанныхъ бунтовщиковъ подъ стражу. Какое измѣнники получили по томъ наказанïе, о семъ свѣту извѣстно.

Отъ Князя Ивана Юрьевича Трубецкого, Генералъ Фельдмаршала, бывшаго тогда Преображенскаго полку Капитаномъ, и начальствовавшаго при казни измѣнниковъ.

6.

6.

ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ награждалъ вѣрность и въ самомъ бунтовщикѣ.

Произшествія Стрѣлецкаго бунта въ Москвѣ хотя многими описаны, но никѣмъ не упомянуто о тѣхъ обстоятельствахъ, о которыхъ только изъустно отъ старыхъ людей въ Москвѣ и Санктпетербургѣ знать можно, пока сіи еще не померли и не унесли съ собою во гробъ истинныхъ извѣстій о многихъ важныхъ ПЕТРА ВЕЛИКАГО дѣлахъ, коихъ были они очевидными свидѣтелями.

По сему то всегда дѣлалъ я предложеніе, что для сочиненія обстоятельнаго и достойнаго описанія житія ИМПЕРАТОРА ПЕТРА ВЕЛИКАГО, и для испровержения всѣхъ вышедшихъ по сіе время недостаточныхъ о Немъ повѣствованій, надлежалобъ собирать сколько можно болѣе и съ вящшимъ раченіемъ извѣстій отъ тѣхъ, кои еще въ живыхъ находятся, и имѣли щастіе быть при семъ ВЕЛИКОМЪ ГОСУДАРѢ, видѣть Его предприятія и слышать Его разговоры, тѣмъ болѣе, что сіи

люди моло по малу отъ жизни сея преселяются , и можетъ быть вскорѣ не будетъ уже никого, кто бы лично зналъ ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

Сїе предложенїе всѣмъ нравилось , и многїе изъ моихъ знакомцевъ , которые при ПЕТРѢ ВЕЛИКОМЪ въ Его службѣ находились , хотѣли сами написать о достопамятныхъ словахъ и дѣянїяхъ сего Государя. Изъ знатныхъ же Особъ, кои сами не имѣли времяни симъ заняться, но при случаѣ охотно о Немъ расказывали , предостойный Фельдмаршалъ , Князь Иванъ Юрьевичь Трубецкой , самъ мнѣ приказывалъ , за столомъ и по вечерамъ, когда по обыкновенїю своему курилъ трубку, смѣло ему напоминать и заводить рѣчь о времянахъ ПЕТРА ВЕЛИКАГО, съ такимъ съ своей стороны милостивымъ обѣщанїемъ , что онъ много о семъ ВЕЛИКОМЪ МОНАРХѢ мнѣ раскажетъ, чего еще ни въ какихъ книгахъ не находится. При такомъ то случаѣ разговаривая о Стрѣлецкомъ бунтѣ, разсказывалъ мнѣ, что онъ служилъ въ то время Гвардїи Преображенскаго полку Капитаномъ , и былъ приставленъ съ своими салдатами для стражи сестры Государевой ,

вой, Царевны Софіи Алексѣевны когда она въ дѣвичьемъ монастырѣ въ каменныхъ со сводами покояхъ за крѣпкими желѣзными решетками, содержалась въ заключеніи. И какъ тогда согласники ея Стрѣльцы, подкопавшись тайно подъ монастырь, проломали съ низу полъ, въ прочемъ довольно надежной полаты, въ коей находилась Царевна, и выведши ее оттуда подземнымъ ходомъ, подняли новое возмущеніе, то и начали истреблять всѣхъ, коихъ почитали себѣ противниками, и въ ярости своей искали также и караульнаго Капитана Трубецкого. Между тѣмъ пришли уже они къ тому мѣсту, гдѣ ему отъ нихъ никакъ спастись было не можно; но одинъ изъ Стрѣльцовъ, которой у сего Капитана служилъ прежде фершаломъ и пользовался его милостію, и по тому желая избавить его отъ неминуемой пагубы, вызвался будто бы показать гдѣ Капитанъ точно находится, сказывая своимъ товарищамъ, что онъ бывши его фершаломъ, лутче всѣхъ знаетъ тѣ мѣста, гдѣ онъ укрываться можетъ; въ самомъ же дѣлѣ подъ симъ предлогомъ отвелъ онъ разсвирѣпѣвшую шайку Стрѣльцовъ отъ дверей той горницы,

ницы, гдѣ Капитанъ сидѣлъ запершись, и далъ ему время оттуда уйти.

Спустя нѣсколько дней когда бунтъ утушенъ, Стрѣльцы переловлены и выведены были на казнь, Капитанъ Трубецкой находясь съ Государемъ на лобномъ мѣстѣ, нечаянно увидѣлъ въ толпѣ осужденныхъ на висилицу Стрѣльцовъ и своего фершала, который избавилъ его отъ смерти. Тотъ часъ повергся онъ къ ногамъ своего Государя, донесъ Ему о вѣрности сего осужденнаго Стрѣльца, и просилъ о его помиловании. ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ столь милостиво принялъ донесеніе о признательности и въ самомъ бунтовщикѣ, что немедлѣнно указалъ его оставить и распросилъ его Самъ, какъ онъ избавилъ Капитана отъ смерти; и какъ слова его оказалися согласны съ донесеніемъ Капитанскимъ, то и пожаловалъ Государь въ крѣпость Капитану Трубецкому сего Стрѣльца съ тѣмъ только, чтобъ во всю его жизнь не быть ему въ Москвѣ. Трубецкой тогда же сослалъ его съ женою и дѣтищемъ въ дальнюю свою вотчину, отвелъ ему пахотной земли и уволилъ его съ потомствомъ на всегда отъ всѣхъ крестьянскихъ подашей. Сіе и понынѣ хранитъ

Княже-

Княжеская Трубецкая фамилія въ разсужденіи его внуковъ и правнуковъ.

От Фельдмаршала Князя Ивана Юрьевича Трубецкого.

7.

ПЕТРА ВЕЛИКАГО остроумный отвѣтъ Англинскому Королю Вильгельму.

ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ въ первомъ путешествіи своемъ въ чужестранныя земли, находясь въ Лондонѣ, столько занимался тамошними достопамятностями, коихъ Онъ до толѣ не видалъ, что краткое время Его тамъ бытности показалось Ему, какъ Онъ самъ сказывалъ, еще гораздо короче.

Сидя дома по вечерамъ обыкновенно повторялъ Онъ съ находившимися при Немъ все то, что въ тотъ день видѣлъ и примѣтилъ; при томъ часто говаривалъ, что Ему надобно опять въ свое время побывать въ Англіи, по тому что Онъ находитъ въ ней много чему можетъ научиться.

Какъ

КакЪ нѣкогда все утро употребилЪ ОнЪ на осматриванїе великолѣпнаго зданїя и преизящныхЪ расположенїй Гринвигскаго госпиталя, вЪ коемЪ содержатся казеннымЪ иждивенїемЪ отставные матросы, а вЪ обѣдЪ кушать изволилЪ во дворцѣ сЪ КоролемЪ ВильгельмомЪ, то спросилЪ Его сей Государь, понравился ли ему Гринвигской госпиталь? Чрезвычайно, отвѣчалЪ Россїйскїй МонархЪ; онЪ мнѣ такЪ понравился, что я совѣтовалЪ бы Вашему Величеству, взять его для собственнаго вашего жительства, а находящихся вЪ немЪ матросовЪ перевести вЪ вашЪ дворецЪ.

ОтЪ Англинскаго вЪ С. петербургѣ Резидента Рондо.

8.

ПЕТРА ВЕЛИКАГО замысловатый отказъ на прошенїе Жидовъ поселиться въ Россїи.

ВЪ то время когда Государь ПЕТРЪ АЛЕКСѢЕВИЧЬ вЪ первой разЪ будучи вЪ Голландїи, учился вЪ Сардамѣ кораблестроенїю, и старался о приобрѣшенїи

нїи свѣденїя о всемъ нужномъ къ приращенїю торговли, къ заведенїю рукодѣлїй и къ обрабатыванїю Россїйскихъ произведенїй, то ясно уже видѣть можно было, что паче всего имѣлъ Онъ попеченїе о учрежденїи купечества въ своемъ Государствѣ. А какъ тщился Онъ вызывать при томъ въ Россїю искусныхъ художниковъ, фабрикантовъ, ремесленныхъ и другихъ промышленыхъ людей разными жалуемыми имъ преимуществами, совершенною вольностїю и многими другими выгодами, то вздумалъ было и лукавый Еврейской родъ въ Амстердамѣ воспользоваться симъ случаемъ. Ибо хотя не безъизвѣстно было, что Жиды изгнаны изъ Россїи еще при Царѣ Іоаннѣ Василїевичѣ, что и Преемниками его не было имъ позволено жить въ семъ Государствѣ, не смотря однакожъ на то, думали они, что ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ при совершенномъ переобразованїи Россїйской Имперїи, и при уничтоженїи нѣкоторыхъ обычаевъ, отмѣнитъ и указъ Царя Іоанна Василїевича о сихъ Израилева колѣна потомкахъ. И для того прибѣгнувъ къ Амстердамскому градоначальнику Витсену, (*) который

(*) Николай Витсенъ былъ не токмо градоначальникомъ Амстердамскимъ, но и знатнѣй-

который имѣлъ щастїе пользоваться отмѣнною довѣренностїю онаго МОНАРХА, просили его о предстательствованїи за

нихъ

шимъ изъ Голландскихъ и Вестфрисландскихъ Штатовъ Вельможею; сей славный мужъ знанїемъ своимъ въ Государственныхъ дѣлахъ не менше какъ и своею ученостїю, находясь въ молодыхъ лѣтахъ при Голландскомъ въ Москвѣ посольствѣ, былъ представленъ Царю Алексѣю Михайловичу, Отцу ПЕТРА ВЕЛИКАГО. Сїе пребыванїе его въ Россїи, подало ему съ начала поводъ, чрезъ многїе по томъ убытки, труды и переписки, равно какъ и чрезъ обращенїе съ иностранными въ Амстердамѣ купцами и другими иноземцами, какъ то съ Армянами, Персами, Турками, Татарами, Грузинами и проч: собрать извѣстїя и издать Сѣверовосточной Татарїи карту, которую посвятилъ и переслалъ младому Государю ПЕТРУ АЛЕКСѢЕВИЧУ до путешествїя Его въ Голландїю. Спустя нѣсколько лѣтъ послѣ того издалъ онъ въ первый разъ (1692 году) для объясненїя сей карты превосходное на Голландскомъ языкѣ сочиненїе подъ названїемъ *Сѣверовосточная Татарїя или основательное начертанїе и проч.* Государь ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ въ бытность свою въ Голландїи полагался во всемъ на сего ученаго и знающаго въ Государственныхъ дѣлахъ мужа, и ежедневное съ нимъ обращенїе употребилъ Себѣ въ не малую пользу. Витсенъ умеръ 1717 года.

нихъ у ЕГО ЦАРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, дабы на ряду съ другими иностранцами позволено имъ было въѣзжать въ Россїю, въ оной селиться, учредить купеческїя конторы, и производить торги, не забывъ при томъ представить, какїя выгоды могутъ имѣть Россїяне отъ продажи своихъ произведенїй чрезъ Жидовъ. Сверхъ сего обязывались они за удовлетворенїе по ихъ прошенїю, поднести Государю въ знакъ первой ихъ благодарности, сто тысячь гульденовъ.

Градоначальникъ Витсенъ склонился на ихъ желанїе и обѣщалъ при первомъ случаѣ доложить Государю о ихъ прозбѣ и предложенїяхъ. Сей добрый мужъ, который обращаяся ежедневно съ Государемъ и пользуясь Его довѣренностїю и отмѣнными милостями, во многихъ дѣлахъ подавалъ Ему совѣты, и рѣдко въ чемъ получалъ отъ Него отказъ, дѣйствительно устоялъ въ своемъ словѣ, и донесъ Государю при первомъ случаѣ о прошенїи и предложенїяхъ Израильтянъ. Государь слушалъ съ начала со вниманїемъ Его представленїе, но наконецъ сказалъ ему съ улыбкою слѣдующими словами: „Господинъ Витсенъ! ты знаешъ

„Жидовъ, и свойство моего народа; я „также обоихъ знаю. Въ разсужденіи „послѣднихъ не время еще позволить „Жидамъ жить и селиться въ моемъ „Государствѣ. Скажи имъ отъ имени мо„его, что я благодарю за ихъ представ„леніе, но при томъ и жалѣю, что они „хотятъ водвориться въ Россіи; ибо „хотя объ нихъ и думаютъ, что они „въ торгахъ и промыслахъ весь свѣтъ „обманываютъ, но я надѣюсь, что мо„ихъ Россіянъ не проведутъ„.

От Гофи Голландца любимаго ПЕТРОМЪ ВЕЛИКИМЪ лѣкаря, котораго сей Государь вывезъ съ собою изъ Голландіи.

9.

ПЕТРА ВЕЛИКАГО мнѣніе о Вѣнскомъ Дворѣ.

Извѣстно, что ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ возвращаясь изъ Англіи и Голландіи чрезъ Германію въ Россію, заѣхалъ въ Вѣну и принятъ тамъ Императоромъ Леопольдомъ съ особливымъ уваженіемъ, но нечаянною вѣстію изъ Москвы о Стрѣ-

лецкомъ

лецкомъ бунтѣ, незапно оттуда отозванъ, и слѣдственно принужденъ былъ прежде времяни оставить пребыванїе свое при Римскоимператорскомъ Дворѣ, равно какъ и путешествїе, которое хотѣлъ предпринять въ Венецїю; однако сей проницательный Государь и въ самое короткое время бытности Своей въ Вѣнѣ, много достопамятнаго видѣлъ, примѣтилъ, и въ памяти сохранилъ. Какъ нѣкогда за столомъ въ Петербургѣ зашла рѣчь о Римскоимператорскомъ Вѣнскомъ Дворѣ, то оный МОНАРХЪ сказалъ: что Ему у Императора Леопольда все понравилось, кромѣ того, что Дворъ его наполненъ Езуитами. Сїе тѣмъ болѣе Его удивляло, что Императоръ зналъ, что они не много менше отъ него имѣютъ земель въ его Государствѣ, а деньгами дѣйствительно богатѣе самого, но несмотря на то въ послѣднюю тягостную Турецкую войну 1683 года, ни рекрутъ не ставили, ни деньгами не вспомогали.

От Тайнаго Совѣтника Р..ссѣловскаго.

10.

ПЕТРА ВЕЛИКАГО мысли о Езуитахъ.

При общей свободѣ всякаго исповѣданія христіанскаго закона, ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ позволилъ также иновѣрцамъ имѣть въ Государствѣ своемъ общенародные храмы, ихъ священниковъ, проповѣдниковъ и другихъ церковнослужителей, а Римскимъ Католикамъ и ихъ духовные ордены, гдѣ они ихъ содержать ни пожелаютъ. Сверхъ сего Капуцынамъ по прошенію Римскаго Императора Іосифа I, далъ дозволеніе выстроить не большой монастырь при церквѣ ихъ въ Москвѣ, въ Нѣмецкой слободѣ, а Францисканцамъ при ихъ храмѣ въ Санктпетербургѣ. Объ однихъ только Езуитахъ никто не смѣлъ предстательствовать у Него о позволеніи имъ жительства въ Россіи; ибо всѣ они вообще были однажды на всегда изгнаны изъ Его мыслей и Государства. Онъ часто говаривалъ о сихъ монахахъ. „Я „знаю, что Езуиты по большой части „ученые и во всѣхъ художествахъ искусные и полезные люди, но не для

„меня,

„меня, ибо я также вѣдаю, что сколь „ни кажутся они набожны, однако на-„божность свою употребляютъ только „средствомъ къ обогащенію себя и при-„крытію своихъ умысловъ, равно какъ „училища и художества свои орудіемъ „своихъ происковъ, къ услугѣ и пользѣ „Папской и ради возобладанія своего надъ „Правителями земными.„ Однажды раз-суждая о семъ надъ мѣру усилившемся Орденѣ, сказалъ: „Езуиты не могутъ „уже воздержаться, что бы не входить „во всѣ Государственныя дѣла. Див-„люсь, что есть еще въ Европѣ Державы, „которыя въ сіе вникнуть не могутъ „или не хотятъ; и при всей тонкости „Французскаго и Испанскаго дворовъ, по „тѣхъ поръ не буду я почитать ихъ „дальновидными, пока они будутъ у се-„бя терпѣть Езуитовъ, которые въ ихъ „Европейскихъ и Американкихъ земляхъ „присвоили уже себѣ преобширныя вла-„дѣнія и причинили имъ столько зла „низвергая съ престола въ разныя вре-„мяна ихъ Государей, которые имъ бы-„ли не по мысли.

От Государственнаго Канцлера Графа Алексѣя Петровича Бестужева.

II.

ПЕТРОМЪ ВЕЛИКИМЪ ревностное прекращенiе напраснаго кровопролитiя.

Когда ПЕТРЪ ВЕЛИКIЙ въ 1704 году по долговремянной осадѣ, взялъ на конецъ приступомъ городъ Нарву, то раздраженные Россiйскiе салдаты по тѣхъ поръ не переставали оный грабить, пока сей Государь съ обнаженнымъ мечемъ Самъ на нихъ не пошелъ, и поразивъ онымъ нѣкоторыхъ изъ нихъ, удержалъ ихъ ярость и привелъ паки въ порядокъ. По томъ вступилъ Онъ въ замокъ, гдѣ полоненный Шведскiй Комендантъ Горнъ былъ Ему представленъ. Государь въ первомъ жару, ударивъ его въ щоку, сказалъ ему: „ты одинъ виновникъ во многомъ напрасномъ кровопро„литiи, тебѣ надлежалобъ давно уже „выставить бѣлое знамя, когда нѣотку„ду было ожидать ни вспомогательныхъ „войскъ, ни другаго какого либо сред„ства къ спасенiю города.„ Въ самое „то время бросилъ Онъ на столъ окровавленную свою шпагу и говорилъ ему во гнѣвѣ: „смотри, вотъ обагренный „не Шведскою, но Россiйскою кровiю

„мечъ,

„мечъ, которымъ я собственныхъ своихъ салдатъ удерживалъ отъ разграбленія города, дабы спасти бѣдныхъ жителей онаго отъ гибели, которой безразсудное твое упрямство безвинно „ихъ подвергало.„

От Анны Ивановны Крамеровой, которая во время осады жила съ родственниками своими въ Нарвѣ, оттуда взята плѣнницею въ Россію и по многихъ судьбахъ служила на конецъ при Императорскомъ Дворѣ Фрейлиною.

12.

ПЕТРА ВЕЛИКАГО Економическое остроумное слово.

Государь **ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ** шествуя въ Голландію, кагда прибылъ въ Валдекъ, что въ нижней Саксоніи, то желая воспользоваться случаемъ, нѣсколько дней употреблялъ пирмонтскія минеральныя воды. Графы Валдекскіе, (нынѣшніе Князья) коимъ принадлежатъ сіи славные ключи, пріѣхали туда для засвидѣтельствова-

ствованія своего почтенія толь великому Гостю, и просили Государя, чтобЪ когда перестанетЪ употреблять минеральныя воды, пожаловалЪ по сосѣдству у нихЪ отобѣдалЪ вЪ новой ихЪ резиденціи замкѣ Арголценѣ или Арользенѣ. Государь обѣщалЪ кЪ нимЪ быть, и пріѣхалЪ туда вЪ назначенной день. По окончаніи стола, которой былЪ сЪ чрезвычайнымЪ великолѣпіемЪ и иждивеніемЪ приуготовленЪ, и продолжался весьма долго, Государь ходилЪ по замку и все осматривалЪ; а какЪ владѣтельный ГрафЪ спросилЪ ЕГО ЦАРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, нравится ли Ему новое строеніе его замка, то сей Государь привыкшій кЪ умѣренному житію отвѣчалЪ: положеніе мѣста для меня весьма пріятно, строеніе велико и прекрасно, но при всемЪ томЪ есть не малая ошибка. ГрафЪ просилЪ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО объявить ему оную и получилЪ вЪ отвѣтЪ: „что „поварня кажется сЪ лишкомЪ велика.

ОтЪ Фельдмаршала Графа Миниха.

13.

ПЕТРА ВЕЛИКАГО равнодушіе по случаю безстыднаго запроса Голландскаго Трахтирщика.

Во второмъ путешествіи въ Голландію 1716 года, Государь ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ, проѣзжая вездѣ подъ чужимъ имянемъ, прибылъ съ малою своею свитою при наступленіи ночи въ Нимвегенъ, и сталъ на постояломъ дворѣ съ тѣмъ, чтобъ переночевавъ въономъ, на разсвѣтѣ отправиться далѣе. Для сего хотѣлъ Онъ ранѣе опочить, и когда доложили Ему, что прикажетъ подать ужинать, то потребовалъ только яицъ въ смятку, да кусокъ хлѣба съ масломъ и Голландскимъ сыромъ. За симъ умѣреннымъ столомъ ужинали и Его спутники, и выпивъ всѣ вмѣстѣ двѣ бутылки краснаго вина, легли спать. На разсвѣтѣ почтовыя лошади были уже со всемъ впряжены, и пока Государь не вышелъ еще изъ спальни, путевый Казначей Дмитрій Андреевичъ Шепелевъ спросилъ Трахтирщика, что слѣдуетъ ему за ночлегъ и за ужинъ? Трахтирщикъ запросилъ сто червонныхъ. Казначей ужа-

снулся услышавъ такой запросъ, и сказалъ Трахтирщику, не стыдно ли ему за десятокъ яицъ и кусокъ хлѣба съ сыромъ и масломъ требовать такъ много денегъ? Ни мало, отвѣчалъ Трахтирщикъ, мнѣ слѣдуетъ получить за все сто червонныхъ, и сiе повторялъ нѣсколько разъ. Г. Шепелевъ, не смѣя такой чрезвычайной суммы заплатить и поставить ее на щетъ дорожнихъ расходовъ, пошелъ доложиться Государю, что дѣлать ему съ Трахтирщикомъ. Государь думая точно, что Его никто не знаетъ, вышелъ Самъ будто ненарочно на дворъ, гдѣ Трахтирщикъ заперши вороты не хотѣлъ никого выпустить, и спросилъ хозяина по Голландски: за что онъ требуетъ такъ много денегъ? Много денегъ! отвѣчалъ Трахтирщикъ, я бы заплатилъ тысячу червонныхъ, еслибъ былъ Царь Россiйскiй. Государь, отворотясь и не говоря ни слова, здѣлалъ знакъ своему дорожнему Казначею, чтобъ заплатилъ требуемые сто червонныхъ. Безстыдный Трахтирщикъ получа оныя деньги, отворилъ вороты и выпустилъ своихъ гостей, пожелавъ имъ благополучнаго пути.

От Гофмаршала Дмитрiя Андреевича Шепелева.

14.

14.

ПЕТРА ВЕЛИКАГО упражненія въ Парижѣ.

ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ положа намѣреніе ѣхать въ Парижъ 1717 года, сдѣлалъ Самъ себѣ росписаніе дороги и начертаніе главнѣйшихъ предмѣтовъ, о которыхъ въ семъ городѣ распросить, и Самъ ихъ осмотрѣть хотѣлъ. Когда въ первые посѣтилъ Онъ Королевскаго опекуна и Правителя Франціи, Герцога Орлеанскаго, то прежде всего просилъ его оставить всѣ чины и обряды, и позволить ему осмотрѣть всѣ казенные строенія, больницы, госпитали, арсеналы, фабрики, рукодѣльни, монетные дворы и прочее.

Правитель Франціи, принявъ Государя съ особливымъ почтеніемъ, увѣрялъ Его, что за отмѣнное признано будетъ удовольствіе дѣлать въ угодность ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА все, чего бы Онъ ни потребовалъ. Послѣ сего Правитель представилъ Ему молодаго Короля Лудовика XV, который Государю сдѣлалъ краткое взаимное привѣтствіе, а какъ Государю надобно было весьма низко наклониться, чтобъ

видѣть

видѣть его въ лице, то Онъ подхватя Французскаго Монарха на руки, и поцѣловавъ его сказалъ съ ласковымъ видомъ: „Я желаю сердечно Вашему Величеству „щастливо рости и со времянемъ благо„получно царствовать. Можетъ быть „когда нибудь мы другъ другу понадо„бимся и будемъ взаимно полезны. Князь Куракинъ, бывшій тогда при генеральныхъ Голландскихъ и Вестъ-Фрисландскихъ Статахъ Россійскимъ Посланникомъ, пріѣхавъ вмѣстѣ съ Государемъ изъ Гаги въ Парижъ, отправлялъ при семъ высокомъ посѣщеніи такъ какъ и во всѣхъ другихъ случаяхъ должность переводчика. Поелику Государь слышилъ о славномъ монастырѣ Св. Кира, который госпожа Ментенонъ, благочестивая любовница Лудовика XIV, воздвигла для воспитанія въ немъ нѣкотораго числа благородныхъ дѣвицъ, и для своего жительства въ старости, то хотѣлъ посѣтить и сію обитель.

И по тому послалъ Онъ увѣдомить о семъ госпожу Ментенонъ, которая отвѣтствовала, что посѣщеніе Его почла бы она себѣ за отмѣнную честь, ежелибъ болѣзнь ея не препятствовала ей принимать гостей. Это ничего не

значитъ,

„значитъ, сказалъ на то Государь, я не „стану ее безпокоить, но неотмѣнно хо„чу ее видѣть и изъявить ей мое поч„тенїе; ибо сїя госпожа много услугъ „оказала Королю и государству, а зла не „сдѣлала никому кромѣ Гугенотовъ, да „и то по простотѣ и суевѣрїю.

Въ самомъ дѣлѣ поѣхалъ Онъ въ тотъ же день въ монастырь Св. Кира, посѣтить госпожу Ментенонъ, и нашедъ ее въ постелѣ, которой занавѣски были задернуты, раздернулъ ихъ тихонько, привѣтствовалъ больную весьма ласково, сѣлъ у ногъ ея на кровати, и извинялся, что можетъ быть ее обезпокоилъ, отзываясь учтиво, что приѣхавъ въ Парижъ и въ Версаль для обозрѣнїя всѣхъ достопамятностей, не хотѣлъ упустить, что бы и съ нею не видаться, и не засвидѣтельствовать ей своего особливаго почтенїя. По томъ спросилъ ее чемъ она больна? Старостїю, отвѣчала она, слабымъ голосомъ. Сей болѣзни, продолжалъ Государь, мы всѣ подвержены, когда долго на свѣтѣ живемъ. Засимъ всталъ, пожелалъ ей выздоровленїя и пошелъ осматривать прекрасное положенїе и учрежденїе монастыря.

На

На другой день послѣ того когда осматривалъ Онъ славную шпалерную фабрику Гобелинову и удивлялся производимой въ ней работѣ, то отъ имени Правителя поднесены Ему были четыре куска шпалеръ, вытканные съ рисунка славнаго Ювенета, а имянно: рыбная ловля С: Петра, Лазарево воскресенiе, исцѣленiе прокаженныхъ и изгнанiе торжниковъ изъ храма, кои изображенiя всѣ были въ ростъ человѣческiй.

Въ королевской библiотекѣ, въ которой Государь осматривалъ главнѣйшiя рѣдкости, поднесено ему двенадцать книгъ въ листъ, въ сафьянномъ раззолоченномъ переплетѣ, а имянно: отмѣнной работы естампы королевскихъ Версальскихъ строенiй и садовъ, походы Лудовика XIV, рисованные славнымъ Мюленомъ и лутчими художниками гравированные.

Но нигдѣ Государь не былъ толь приятнымъ образомъ удивленъ, какъ въ королевскомъ монетномъ дворѣ, для осмотрѣнiя коего употребилъ Онъ цѣлое утро. Ибо когда прошедъ въ ономъ съ наибольшимъ примѣчанiемъ всѣ мастерскiя, и обозрѣвъ все отъ мала до велика, потребовалъ Онъ наконецъ, чтобъ показали Ему какъ тискаютъ медали, то

Началь-

НачальникЪ монетнаго двора немедлѣнно приказалЪ принести два кружка надлежащей медальной толщины, одинЪ серебренной, а другой золотой, и подать медальной штемпель. МастерЪ спросилЪ, какой? НачальникЪ отвѣчалЪ, все равно, которой ни будь. ТотЪ часЪ оный поставили вЪ станокЪ и наложивЪ на него золотой кружекЪ, начали тискать. Государь, прилѣжно примѣчая всѣ приемы художниковЪ, первый пришелЪ вЪ то время какЪ печатали медаль и смотрѣлЪ какЪ оную вынимали. Но сколь восхищенЪ былЪ сей МОНАРХЪ, когда принимая отЪ Начальника монетнаго двора еще со всемЪ теплую отЪ натиску медаль, увидѣлЪ на одной сторонѣ сверхЪ чаянія весьма сходной грудной свой портретЪ, а на другой весьма лестное изображеніе парящей славы и рѣки сЪ надписаніемЪ: crescit eundo *теченіемъ увеличивается.* ОнЪ нарочитое время сЪ удивленіемЪ разсматривалЪ сію неожидаемую медаль, оборачивалЪ ее нѣсколько разЪ и наконецЪ показывая ее своимЪ спутникамЪ, сказалЪ имЪ по Русски: это я, дѣйствительно я. Потомъ отпечатали еще нѣсколько сихЪ медалей и знатнѣйшимЪ изЪ Государевой

свиты

свиты подарено было каждому по золотой, а другимъ по серебренной. Сія медаль заготовлена была благовремянно, по полученіи извѣстія, что Государь непремѣнно изъ Голландіи будетъ въ Парижъ, и станетъ осматривать всѣ тамошнія заведенія.

Государь всегда берегъ сію столь благоугодную Ему медаль, въ своемъ кабинетѣ, а по кончинѣ Его отдана она Санктпетербургской Академіи наукъ въ минцъ-кабинетъ, гдѣ и по нынѣ съ другими Россійскими медалями хранится.

От Барона Черкасова, бывшаго Секретаремъ при Государѣ въ путешествіи Его и въ Парижѣ.

15.

ПЕТРА ВЕЛИКАГО стараніе научиться всему полезному.

Земледѣліе есть столь важный предмѣтъ, что оно не могло остаться безъ вниманія премудраго Государя ПЕТРА ВЕЛИКАГО. Онъ и проѣздомъ не оставилъ ничего безъ примѣчанія, что только

ко къ поправленію хлѣбопашества и вообще въ сельскомъ домоводствѣ полезно быть могло.

И по тому проѣзжая чрезъ Германію Голландію и Францію, часто на пути вставалъ Онъ изъ коляски, осматривалъ въ разныхъ мѣстахъ полевые и домашніе крестьянскіе работы и распрашивалъ объ оныхъ у самихъ мужиковъ. Притомъ не рѣдко посѣщалъ Онъ не давая о себѣ знать, хижины ихъ, любопытствовалъ о ихъ житьѣ и земледѣльческихъ орудіяхъ также и о всѣхъ домашнихъ и хозяйственныхъ порядкахъ, приказывалъ на мѣстѣ срисовывать нѣкоторыя вещи, и вкратцѣ вносилъ примѣчанія свои въ записную книжку, которую всегда при себѣ имѣлъ. Особливо же дѣлалъ Онъ сіе между тѣмъ, пока на станціяхъ перемѣняли лошадей.

На возвратномъ пути изъ Парижа примѣтилъ Онъ въ деревнѣ человѣка работающаго въ саду, но одѣтаго со всемъ не по крестьянски. Онъ велѣлъ освѣдомиться кто онъ таковъ, и услышавъ, что то былъ деревенской священникъ, пошелъ къ нему въ садъ въ видѣ простаго проѣзжаго и увидѣлъ въ ономъ множество прекрасныхъ плодоносныхъ

 де-

деревъ, и дворъ во кругъ обсаженный на подобіе лѣса шелковицами. Онъ разговаривалъ съ нимъ около получаса о обработываніи садовъ и полей, и между прочимъ услышалъ отъ него, что большая часть шелковичныхъ и другихъ лутчихъ плодоносныхъ деревъ разведены имъ самимъ. Государь спрашивалъ его для чего онъ будучи Священникомъ, самъ исправляетъ садовую и полевую работы? Развѣ прихожане ему не помогаютъ? Весьма рѣдко, отвѣчалъ Священникъ; развѣ кой кто придетъ въ свободной часъ, по тому что они и съ своею работою на силу управляются; мнѣ же отъ должности моей остается столько времени, что могу заниматься садомъ и земледѣліемъ, а когда не полѣнюсь и Богъ пошлетъ хорошую погоду, то могу ежегодно отъ продажи своихъ плодовъ и шелку получить нѣсколько сотъ ливровъ, и слѣдственно лутче жить, нежели малымъ своимъ приходомъ. Россійскій Монархъ чрезмѣрно былъ доволенъ симъ Священникомъ, записалъ его имя и названіе деревни, и въ восторгѣ говорилъ своимъ спутникамъ: ,,Вотъ доброй мужъ, который трудолюбіемъ достаетъ себѣ все нужное къ своему благосостоянію.

„нїю. Напомните мнѣ о немъ, когда „возвратимся въ отечество; я постара„юся приучить къ работѣ и своихъ де„ревенскихъ Поповъ, дабы они также „упражняясь въ разведенїи садовъ и въ „землеѣлїи могли тѣмъ выгоднѣе и „лутче жить, нежели какъ теперь жи„вутъ.„

От Барона Черкасова, бывшаго въ семъ путешествїи.

17.

Чрезвычайная любовь ПЕТРА ВЕЛИКАГО къ своему Государству и къ отечеству.

Что сей Великїй Монархъ во всемъ преобразилъ свое Государство учрежденїемъ регулярныхъ войскъ и сильнаго флота, доставленїемъ лутчаго воспитанїя благородному юношеству, заведенїемъ многихъ полезныхъ для внутренняго и внѣшняго торга фабрикъ, художествъ и наукъ, и приведя оное въ цвѣтущее состоянїе, сдѣлался страшенъ своимъ сосѣдамъ, и славу свою распространилъ во всѣхъ частяхъ свѣта, оное всѣмъ столько извѣстно, сколько и горесть

и печаль причиненныя Ему сыномъ Его Алексѣемъ Петровичемъ, который противился всѣмъ Его добрымъ намѣренiямъ, и котораго по тому принужденъ Онъ былъ довести до собственнаго сознанiя своей неспособности быть преемникомъ Престола и до торжественнаго отреченiя отъ онаго. И такъ исключилъ Онъ изъ наслѣдiя роднаго своего сына единственно по любви къ своему отечеству и изъ ревностной предосторожности, что бы со времянемъ по кончинѣ Его вдругъ не испроверглось новое, огромное и великолѣпное Государства Его зданiе, и просвѣщенные онаго подданные не погрузились бы опять въ прежнее невѣжество.

Но убѣдительнѣйшiй еще опытъ таковой ревностной Его любви къ отечеству, ради благосостоянiя коего сей безпримѣрный Монархъ жертвовалъ не токмо всемъ, но и самимъ собою, усмотрѣть можно изъ хранящагося въ кабинетѣ собственноручнаго писанiя Его въ Правительствующiй Сенатъ въ Санктпетербургъ, изъ Прутскаго лагеря отъ 1711 года, когда нещастнымъ образомъ былъ Онъ окруженъ съ армiею своею сто тысячью Турковъ, и лишенъ всѣхъ средствъ къ полученiю съѣсныхъ припасовъ. Въ

шоль опасныхЪ и почши ошчаянныхЪ обсшояшельсшвахЪ, изЪ коихЪ безЪ особливаго промысла божїя дѣйсшвишельно не могЪ никакЪ избавишься, скорбѣлЪ онЪ наипаче о своемЪ ошечесшвѣ, всего же менше думалЪ о самомЪ себѣ, не взирая на предсшоявшую Ему явную опасносшь или досшашься вЪ плѣнЪ ТуркамЪ или во все погибнушь.

Коль скоро неусшрашимый Ирой усмошрѣлЪ крайнюю и неизбѣжную опасносшь, и призналЪ Себя погибшимЪ со всемЪ своимЪ войскомЪ, шо сѣлЪ сЪ спокойнымЪ духомЪ вЪ своей палашкѣ, написалЪ письмо, запечаталЪ, и призвавЪ одного изЪ вѣрнѣйшихЪ своихЪ офицеровЪ спросилЪ его: можешЪ ли онЪ подлинно на себя надѣяшься, что проберешся сквозь Турецкую армїю и досшавишЪ письмо вЪ ПешербургЪ? ОфицерЪ, зная всѣ дороги и проѣзды вЪ шамошнихЪ мѣсшахЪ, увѣрялЪ Государя, что онЪ совершенно надѣешся сїе исполнишь. Государь полагаясь на шакое его увѣренїе, поручилЪ ему собсшвенноручное свое письмо, сЪ надписью вЪ Правишельсшвующїй СенашЪ вЪ Санкшпешербургѣ, поцѣловалЪ его и ошпусшилЪ сими словами: сшупай сЪ БогомЪ!

 Офи-

Офицеръ прибылъ благополучно въ девятый день въ Санктпетербургъ, и подалъ письмо въ полномъ собранїи Сената. Но сколь ужаснулись собравшїеся Сенаторы когда распечатавъ собственноручное Государево письмо, нашли оное слѣдующаго содержанїя: „Симъ увѣдом„ляю васъ, что я со всемъ войскомъ, не „нашею виною или ошибкою, но един„ственно чрезъ полученныя ложныя вѣ„сти, окруженъ Турецкою силою въ „четверо многочисленнѣе нашей, и ли„шенъ всякаго провїанта такъ, что безъ „особливой помощи Божїей не предвижу „ничего инаго кромѣ совершеннаго на„шего пораженїя или взятїя меня Тур„ками въ плѣнъ. Ежели сбудется со мною „послѣднее, то нечитайте меня вашимъ „Царемъ и Государемъ, и ничего не „исполняйте, чтобы отъ меня къ вамъ „ни дошло, хотя бы и собственноруч„ный мой указъ, пока вы меня самого „не увидите. Ежелиже меня убьютъ, и „вы получите вѣрное извѣстїе о моей „кончинѣ, то изберите между собою до„стойнѣйшаго моимъ наслѣдникомъ.„

Подлинникъ сего письма находится въ кабинетѣ ПЕТРА ВЕЛИКАГО въ Санктпетербургскомъ Императорскомъ дворцѣ,

дворцѣ, между другими собственноручными писанїями сего Монарха.

Отъ Князя Михайла Михайловича Щербатово.

18.

ПЕТРА ВЕЛИКАГО вкусъ въ хорошихъ картинахъ.

Во второмъ путешествїи въ 1716 и 1717 годахъ, показалъ Сей Государь во всемъ пространствѣ охоту свою къ картинамъ и знанїе въ оныхъ. Къ Амстердамѣ посѣщалъ онъ славныхъ живописцовъ, часто смотрѣлъ съ удовольствїемъ по цѣлому часу когда они работали, и разговаривая съ ними о ихъ художествѣ приобрѣлъ достаточное знанїе въ картинахъ. Ему наиболѣе нравились работы Фламанской и Брабанской Академїй, и Онъ досталъ оныхъ довольное число отъ знатнѣйшихъ тамошнихъ мастеровъ. Рубенсъ, ванъ Дикъ, Рембрандъ, Янъ Стеинъ, ванъ деръ Верфъ, Лингелбахъ, Берггеймъ, Мїерисъ, Воуерманъ, Брейгель, Остаде, ванъ Гуизумъ и проч; были Его любимцы; но всего болѣе жаловалъ Онъ морскїе и корабельные

 Гол-

Голландскіе картины, и по тому особливо уважалъ работы славнаго Адама Сило, который съ начала самъ былъ корабельщикомъ, а по томъ приобрѣлъ великое искуство въ изображеніи морскихъ и корабельныхъ предмѣтовъ, паче же въ точной и исправной рисовкѣ корабельныхъ снастей. Для сего то Государь почитая его картины полезными для наученія корабельной оснасткѣ, украсилъ преимущественно оными передспальню въ Санктпетербургскомъ дворцѣ, равно какъ и въ Петергофскомъ Монъ Плезиръ называемомъ, гдѣ Государь въ комнатахъ своей Супруги завелъ первую картинную галлерею изъ однихъ Нидерландскихъ картинъ.

Въ Амстердамѣ ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ будучи въ публичной аукціонной картинной камерѣ въ числѣ многихъ любителей художествъ, сидѣлъ возлѣ картиннаго цѣновщика и историческаго живописца Ксел я, родомъ изъ Швейцаріи, который совершенно могъ судить о картинахъ особливо Нидерландскихъ и ихъ мастерахъ. Тутъ купилъ Монархъ Сей множество картинъ любимыхъ своихъ художниковъ, изъ коихъ нѣкоторыя помѣстилъ въ помянутой картинной галлереи, а другія въ своихъ

ихъ чертогахъ. А дабы сїе собранїе купленныхъ имъ самимъ рѣдкостей содержать въ надлежащемъ порядкѣ, и приумножить ихъ новыми, то принялъ Онъ въ свою службу реченнаго живописца Кселя, который прїѣхавъ съ Государемъ въ Санктпетербургъ написалъ превосходнѣйшїя картины какъ то: мертвую голову съ погашенною, но курящеюся еще свѣчею, лежащїе музыкальные инструменты и проч: а по томъ будучи живописцомъ при Императорской Академїи Наукъ, въ глубокой старости умеръ 1743 года.

Отъ живописца Кселя.

19.

ПЕТРА ВЕЛИКАГО мнѣнїе объ иностранцахъ находящихся въ Россїи.

Не льзя сказать, что бы ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ слѣпо любилъ иностранцовъ, также ихъ нравы и образъ жизни, но изъ всѣхъ обстоятельствъ видно, что, Онъ былъ къ нимъ благорасположенъ, единственно для пользы своего Государства.

Возвратясь въ 1698 году изъ перваго своего путешествія изъ Англіи, Голландіи и Германіи, и примѣтя въ тѣхъ странахъ, въ разсужденіи тогдашняго состоянія Россіи, разность какъ во нравахъ, такъ въ промыслахъ и торгахъ, увидѣлъ Онъ, что всего еще недоставало въ Его Государствѣ, и началъ помышлять о всѣхъ возможныхъ средствахъ, какъ бы привлечь къ себѣ искусныхъ и знающихъ людей изъ иностранцовъ, для просвѣщенія своего народа, и для совершенія начатого уже великимъ Его Предкомъ Царемъ Іоанномъ Васильевичемъ предпріятія.

Чего ради повелѣлъ Онъ уже въ 1699 году издать во всей Россіи два указа, изъ коихъ первымъ позволилъ дворянству путешествовать въ чужіе краи, но съ тѣмъ, что бы всякъ имѣющій къ тому охоту, являлся къ Нему для полученія наставленія, что онъ наипаче примѣчать и чему соотвѣтственно его состоянію и способности учиться долженъ. Вторый указъ данъ собственно Его Посламъ, Резидентамъ и Агентамъ въ чужестранныхъ земляхъ, и поручено имъ было вездѣ обнародовать, что чужестранцы, которые пожелаютъ вступить

пить въ службу, или поселиться въ Россіи, будутъ Ему благоугодны и не токмо получатъ отмѣнную вольность и покровительство, но въ случаѣ нужды денежное вспоможеніе и пособіе въ промыслахъ своихъ, и что особливо пріятно бы было ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ видѣть у себя морскихъ и сухопутныхъ офицеровъ, инженѣровъ, артиллеристовъ, художниковъ, фабрикантовъ и другихъ ремесленныхъ людей. Сверьхъ сего премудрый Монархъ сдѣлалъ распоряженіе, что бы и въ отсутствіи Его оные иностранцы были хорошо приняты и неоставлены безъ нужнаго имъ вспоможенія.

Коль скоро по томъ узнали въ чужихъ краяхъ о заведеніи Санктпетербурга, то и начали отвсюду пріѣзжать иностранцы, селиться и строиться въ семъ новомъ городѣ, и иные изъ нихъ вступили въ службу, а другіе остались жить своими ремеслами.

ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ содержалъ ихъ въ особливой своей милости, производилъ офицерамъ двойное жалованье, разговаривалъ съ художниками и ремесленниками весьма ласково и снисходительно, посѣщалъ ихъ мастерскіе, и отдавалъ къ нимъ въ науку молодыхъ людей изъ Россіянъ,

Россіянъ, которыхъ при всякомъ случаѣ обнадеживаніемъ своея милости и неоставленія ободрялъ, чтобъ прилѣжно и основательно учились своему художеству, или ремеслу, а по томъ могли и сами обучать своихъ одноземцовъ. Думать надобно, что Монархъ примѣтилъ, или отъ приближенныхъ узналъ, что нѣкоторые изъ Россійскихъ господъ тайно издѣвалися такому Его расположенію къ иностранцамъ и откровенному Его обращенію съ корабельными иностранными мастерами, Голландскими шкиперами, Нѣмецкими художниками и ремесленными людьми и негодовали на сіе ихъ предпочтеніе. И потому однажды въ присудствіи однихъ только Россійскихъ господъ, начавъ говорить объ иностранцахъ, выхвалялъ Онъ отмѣнно ихъ искуство и дѣйствительную услугу, которую чрезъ нихъ оказалъ своему отечеству, изъясняся при томъ слѣдующими словами: „Я довольно знаю, что сіе явное предпо„чтеніе, оказываемое отъ меня иностран„цамъ, не всѣмъ моимъ подданнымъ нра„вится; но оныхъ у меня есть два ро„да, а именно: одни разумные и добро„хотные, которые понимаютъ, что я „ободряю и ласкаю иностранцовъ един-

ственно

„ственно для того, чтобъ отъ нихъ
„научиться подражать ихъ знанію и ис-
„кусству, и слѣдственно для благосо-
„стоянія Государства и очевидной поль-
„зы моихъ подданныхъ; но есть у меня
„и несмысленные и коварные, которые
„добрыхъ моихъ намѣреній не постига-
„ютъ и не признавая оныхъ полезными,
„коснѣютъ въ прежнемъ своемъ невѣже-
„ствѣ, и презираютъ по одному бе-
„зумію всякое добро, которое имъ ка-
„жется новымъ, а ежелибъ могли, то
„бы еще во всемъ и препятствіе чини-
„ли. Сіи не разсуждаютъ о томъ, въ
„какомъ состояніи находилося у насъ
„все, прежде нежели я побывалъ въ чу-
„жихъ краяхъ и вызвалъ въ отечество
„наше иностранцовъ, и сколь бы я мало
„успѣлъ безъ ихъ помочи въ моихъ
„предпріятіяхъ противъ сильныхъ мо-
„ихъ враговъ.„

Отъ Графа Павла Ивановича Ягужинскаго.

20.

ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ заводилъ гульбища не только для себя, но и для народа.

Когда ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ по взятіи всей Естландіи, завладѣлъ Ревелемъ, то повелѣлъ не токмо всѣ крѣпостныя строенія во кругъ города привести въ лучшее оборонительное состояніе, но и заложилъ на пріятнѣйшемъ мѣстѣ противъ гавани пространный садъ со всѣми нужными къ оному украшеніями, прудами съ островками, водометами, статуями изъ тамошняго Лагберскаго камня и проч: такъ же прекрасной дворецъ съ другими строеніями на Италіанской образецъ, и назвалъ сіе мѣсто въ честь Императрицѣ Катериненталомъ. Государь зналъ довольно, что какъ Онъ такъ и Супруга Его, которая не только вездѣ съ нимъ вмѣстѣ путешествовала, но и въ походахъ рѣдко оставляла Его одного, весьма мало будутъ имѣть времяни пользоваться симъ гульбищемъ, однако Сей Монархъ желалъ, чтобъ всякъ изъ частныхъ людей въ немъ веселился. Спустя нѣсколько лѣтъ пріѣхалъ Государь опять въ Ревель, когда все уже сіе новое

за-

заведенїе давно окончано было, и какъ Онъ жилъ въ тамошнемъ дворцѣ съ своею Супругою, то весьма удивился, не видя почти никого прохаживающагося въ алеяхъ и другихъ мѣстахъ сего общенароднаго гульбища, и потому мимоходомъ спросилъ стоявшаго у воротъ сего сада караульнаго: за чемъ здѣсь такъ мало людей, и почти никто изъ городскихъ не гуляетъ. Солдатъ отвѣчалъ: за тѣмъ что мы никого не впущаемъ. Какъ, сказалъ Государь, съ крайнимъ гнѣвомъ, какой дуракъ, это вамъ приказалъ? Наши офицеры, отвѣчалъ служивой. Какїе безумцы! продолжалъ Государь; они думаютъ, что я завелъ сїе гульбище и употребилъ на оное столько иждивенїя единственно для себя, а не для всѣхъ вообще. И по тому на другой день при барабанномъ боѣ въ городѣ объявленъ Государевъ указъ, что всякому позволяется имѣть входъ въ Катериненталъ, въ ономъ прохаживаться и веселиться; караульнымъ же приказано только смотрѣть, чтобы не было ни какой непристойности и не портилъ бы кто изъ шалости деревъ и другихъ частей сего сада. Такимъ образомъ Катериненталъ

по

по сїе время служитъ общенароднымъ гульбищемъ города Ревеля.

Отъ Бургомистра Шлейтилса въ Ревелѣ.

21.

ПЕТРА ВЕЛИКАГО любимое обращенїе съ морскими офицерами и корабельными мастерами.

Коль великую склонность оказывалъ Россїйской МОНАРХЪ еще во младости своей къ мореходству и строенїю кораблей, оное обстоятельно изъяснено во всѣхъ печатныхъ, хотя недостаточныхъ, описанїяхъ житїя ПЕТРА ВЕЛИКАГО, и не оставлено также безъ примѣчанїя съ какимъ благоразумїемъ поселена была въ немъ охота къ плаванїю помаленъ и какъ сильно сїя склонность возрастала съ Его лѣтами. Равнымъ образомъ извѣстно свѣту, что Онъ самъ съ превеликимъ раченїемъ учился кораблестроенїю въ Сардамѣ, и безъ скуки подымалъ тяжкїй трудъ, ходить каждый день по утру рано на корабельныя верфи съ топоромъ и другими орудїями, на ряду съ простыми корабельными плотниками, но что сей охоты не покидалъ Онъ никогда и на Престолѣ,

и

и всегда съ удовольствіемъ препровождалъ вечернее время въ безсѣдѣ съ искусными мореходцами и корабельными мастерами, о томъ слышалъ я отъ многихъ Россіянъ и иностранцовъ, которые имѣли щастіе самолично знать сего Великаго Государя. Я замѣтилъ о семъ нѣкоторыя обстоятельства, кои нигдѣ еще ни кѣмъ не описаны.

Поелику ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ былъ не весьма щедръ на большое жалованье и знатные чины, то и корабельные мастера, которыхъ въ Его время довольно находилося въ С: Петербургѣ изъ Агличанъ и Голландцовъ, состояли только въ капитанскомъ чинѣ; почему желая поступить выше, выдумали они слѣдующее средство. Государь, какъ выше упомянуто, любилъ имѣть ихъ всегда при себѣ. Если Онъ удостоивалъ кого своимъ посѣщеніемъ, то хозяинъ долженъ былъ и ихъ почти всѣхъ приглашать для доставленія Монарху пріятнаго провожденія времяни ихъ разговорами, въ коихъ Онъ находилъ особливое удовольствіе. Они должны были сидѣть возлѣ Него ближе другихъ и Онъ обращался съ ними, какъ бы съ равными себѣ. Нѣкогда случилось имъ быть съ Государемъ

 на

на вечеринкѣ; они условясь между собою стояли предъ Нимъ и не хотѣли сѣсть. Государь не однократно приказывалъ имъ садиться, но они на всякой разъ отвѣчали только низкими поклонами. Наконецъ ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ не догадываясь еще о причинѣ такой необыкновенной учтивости спросилъ: за чѣмъ никто изъ нихъ не садится, развѣ не слыхали, что Онъ уже нѣсколько разъ объ этомъ повторялъ. Тогда одинъ изъ нихъ извиняяся представлялъ: Ваше Величество, мы не отваживаемся въ присутствіи своего Государя и Императора сидѣть, по тому что чиномъ едва равняемся съ армейскимъ Капитаномъ, а видимъ, что и самые штабъ-офицеры стоятъ позади Вашего Величества, и однимъ только Генераламъ и Бригадирамъ позволено сидѣть съ Вашимъ Величествомъ.

Государь примѣтя ихъ намѣреніе, съ улыбкою сказалъ: добро, теперь сядте только возлѣ меня; я не умедлю поговорить о вашихъ чинахъ въ Сенатѣ; по томъ вынулъ записную свою книжку, записалъ въ ней нѣсколько словъ для памяти, и послѣ того вскорѣ вышелъ изъ Сената указъ, по силѣ котораго корабельнымъ мастерамъ пожалованы

ваны Брегадирскїе, Полковничьи и маїорскїе чины, смотря по ихъ искуству и заслугѣ.

Отъ Генералъ - Екипажмейстера Бруинса.

22.

Напоминовенїе ПЕТРА ВЕЛИКАГО о разности опредѣляемаго жалованья.

Проницанїе премудраго Монарха въ свойства людей разныхъ народовъ простиралось столь далеко, что Онъ не токмо зналъ различной образъ ихъ мыслей и жизни, но и примѣнялся къ онымъ всегда когда принималъ ихъ въ свою службу. По чему однажды разпредѣляя разныхъ иностранныхъ ремесленныхъ людей и художниковъ по казеннымъ мѣстамъ, пространно разсуждалъ Онъ въ адмиралтейской Коллегїи о способѣ какъ съ ними поступать и ихъ содержать, и принимая ихъ въ службу, съ ними договариваться и опредѣлять имъ жалованье не токмо смотря по ихъ искуству и ожидаемой отъ того пользѣ, но и сообразуясь съ ихъ родиною и различною ихъ жизнїю. „Французу, „говорилъ Онъ, можно всегда дать

„жалованья нѣсколько больше, по тому „что онъ любитъ прохладно жить и „проживаетъ опять въ Государствѣ то, „что заработаетъ. Нѣмцу должно да„вать также не менше, по тому что „сей любитъ поѣсть хорошо, и мало „или и ничего не откладываетъ изъ „того, что заслуживаетъ. Агличанину „нѣсколько поболѣе; ибо онъ любитъ хо„рошо жить, хотя бы ему сверхъ жало„ванья еще что и отъ себя прибавить „надлѣжало. Но Голландцу менѣе, по „тому что онъ рѣдко до сыта наѣдается, „лишь бы денегъ накопить; а Италїанцу „и того менѣе, по тому что онъ отъ „природы такъ воздерженъ, что у него „всегда деньги остаются, да и самъ онъ „откровенно говоритъ, что служитъ въ „чужой землѣ и живетъ умѣренно един„ственно для того, что бы собрать де„негъ, а по томъ возвратясь въ свой рай, „то есть въ Италїю, гдѣ денегъ мало, „проживать ихъ по возможности.

Отъ Адмиралтейской Коллегїи Вице-Президента Графа Ивана Григорьевича Чернышева, который слышалъ сїе отъ старыхъ адмиралтейскихъ Членовъ.

23.

23.

ПЕТРА ВЕЛИКАГО дары тѣмъ, кои просили Его кумомъ.

Сей Великїй Монархъ милостиво принималъ, когда бѣдные люди какъ то мастеровые, которые на Него работали, придворные истопники и подобные имъ, просили Его кумомъ. Онъ ходилъ къ нимъ и въ домы, когда Ему время позволяло, также охотно какъ и къ знатнѣйшимъ и богатымъ людямъ, и не гнушался бѣднымъ ихъ угощенїемъ, если только не входили они для него въ излишнїе убытки, на которые Онъ и кромѣ того при всякомъ случаѣ обыкновенно не благоволилъ. Равнымъ же образомъ поступалъ Онъ съ офицерами и салдатами своей гвардїи, изъ коихъ не было почти ни одного, который бы не просилъ Государя въ восприемники по крайней мѣрѣ къ первому своему младенцу. Но великихъ даровъ никто отъ Него не получалъ, а долженъ былъ довольствоваться Его милостїю; ибо обыкновенный Его подарокъ былъ поцѣлуй рожаницѣ и рубль денегъ, который по древнему Россїйскому обыкновенїю клалъ Онъ подъ ея изголовье:

по стольку жаловалъ Онъ рядовымъ, а Офицерамъ по червонцу.

От Брегадира Грота и многихъ Россійскихъ Офицеровъ и другихъ старыхъ людей.

24.

ПЕТРА ВЕЛИКАГО чрезвычайное отвращеніе отъ таракановъ.

Во всей природѣ не было ничего столь противнаго ПЕТРУ ВЕЛИКОМУ какъ тараканы, которые водятся въ неопрятныхъ домахъ, особливо въ чуланахъ, гдѣ мука и другіе съѣстные припасы лежатъ; по чему и въ деревенскихъ крестьянскихъ избахъ въ такомъ множествѣ находятся, что стѣны оныхъ и потолоки часто бываютъ ими со всемъ покрыты. Въ Россіи водятся сіи несѣкомые гораздо въ большемъ числѣ, нежели въ другихъ земляхъ и имѣютъ великое сходство съ нѣкоторымъ родомъ жуковъ, которые мѣстами извѣстны также и въ Германіи, подъ имянемъ *Шабенъ*.

Такой одинъ таракан могъ Россійскаго Государя и Ироя, выгнать изъ одной горницы въ другую, а иногда и со всемъ изъ дому. И по тому Монархъ разъѣзжая

ѣзжая часто по своему государству, когда останавливался гдѣ для перемѣны лошадей или по другому случаю, то не прежде входилъ во дворъ, пока одинъ изъ его свиты не осмотритъ бывало кругомъ избы, и не удостовѣритъ Его, что нѣтъ въ ней тараканов, да и думать не можно чтобъ были.

Нѣкогда Государь будучи въ гостяхъ въ деревянномъ загородномъ домѣ, не подалеку отъ Москвы у одного офицера, и похваляя его хозяйство и другїе домашнїе распоряженїя спросилъ за столомъ: свободенъ ли его домъ отъ тараканов? Неосторожный хозяинъ отвѣчалъ, что домъ его нарочито отъ оныхъ свободенъ, а чтобъ болѣе еще ихъ перевести, продолжалъ онъ, то я одного изъ нихъ живаго приколол здѣсь къ стѣнѣ, и въ то самое время указалъ перстомъ то мѣсто подлѣ Государя, гдѣ таракан дѣйствительно былъ приколонъ булавкою и еще шевелился. Государь увидя нечаянно столь противное Ему несѣкомое такъ испугался, что вскочилъ изъ за стола, далъ хозяину добрую пощечину, и тотчасъ уѣхалъ съ своею свитою.

Отъ Лейбъ-Хирурга Яна Гофи.

25.

ПЕТРА ВЕЛИКАГО удивительная память.

Во время перваго стрѣлецкаго бунта въ Москвѣ, ПЕТРЪ I. какъ малолѣтный еще Государь, былъ отвезенъ для безопасности отъ онаго Государынею Матерїею своею и небольшимъ числомъ вѣрнѣйшихъ своихъ служителей въ Троицкой монастырь отстоящїй въ 60ти верстахъ отъ Москвы. Однако стрѣльцы вывѣдали и сїе убѣжище, и пришли туда толпою въ ярости, чтобъ убить юнаго Государя. Они объискали вездѣ сїе священное мѣсто и когда не нашли кого имъ надобно было, ворвались въ церьковь. Тутъ одинъ изъ нихъ увидѣвъ малолѣтнаго Государя въ объятїяхъ Матери Его предъ олтаремъ, не ужаснулся устремиться на сего невиннаго отрока съ смертоносным ъ орудїемъ; уже занесъ онъ оное къ Его груди и хотѣлъ Его имъ поразить; но Божїе провидѣнїе, которое соблюдало сего Государя для великихъ дѣлъ и неоднократно избавляло Его потомъ отъ очевидныхъ напастей, ниспослало Ему и въ сей часъ сильное свое заступленїе, ко-

когда уже никто иной пособить не могъ, и Онъ какъ бы оцепенѣвъ отъ страху, пристально смотрѣлъ въ глаза убiйцы. Ибо въ то самое время какъ злодѣй намѣряется потребить Государя, хватаетъ его одного рукою за плечо, а другою приставляетъ ножъ къ груди, то одинъ изъ бунтовщиковъ кричитъ ему въ церквѣ: постой братъ! не коли здѣсь у олтаря; погоди, пока Его изъ церкви вынесутъ; Онъ отъ насъ не уйдетъ. Между тѣмъ и почти въ одно мгновенiе прочiе стрѣльцы увидѣли множество скачущихъ во весь опоръ по манастырю преданныхъ Государю конныхъ воинъ, и кричали къ своимъ сообщникамъ въ церьквѣ, чтобъ какъ можно скорѣе спасались бѣгствомъ. Въ семъ смятенiи разбѣжалися всѣ, кто только уйти могъ, а младый Государь возвратился къ своимъ чудеснымъ образомъ сохраненъ.

Спустя лѣтъ болѣе двадцати послѣ сего произшествiя, когда уже бунты давно были утушены, стрѣльцы истреблены, и никого изъ нихъ не осталось, Государство наслаждалося покоемъ, а Государь упражняясь въ исправленiи своихъ войскъ и заведенiи флота, училъ въ Санктпетербургѣ на адмиралтейскомъ

 лугу

нѣсколько сотъ новоприведенныхъ матросовъ. Поставя ихъ въ строй осматривалъ проницательный Монархъ всѣхъ прилѣжно, но увидя одного изъ нихъ такъ ужаснулся, что отскочилъ отъ него на нѣсколько шаговъ и тотъ часъ велѣлъ его схватить. Матросъ, котораго совѣсть тотъ часъ уличила въ томъ, что Государь въ немъ находилъ, павъ на землю кричалъ: повиненъ смерти, помилуй Государь, помилуй! Никто не зналъ изъ предстоявшихъ, ни офицеры ниже товарищи его, что сїе значило, по тому что о семъ матросѣ ничего болѣе не слыхали какъ только, что онъ многїе годы до той поры исправлялъ свою службу усердно и прилѣжно и ни въ чемъ не провинился. Но всѣ изумились когда Государь его спросилъ: не былъ ли ты стрѣльцомъ, и не тотъ ли самый, который хотѣлъ умертвить меня въ малолѣтствѣ въ Троицкомъ монастырѣ предъ олтаремъ въ церквѣ? Виноватъ, отвѣчалъ матросъ, я тотъ самый; и когда Государь началъ его разспрашивать далѣе, то онъ показалъ о себѣ, что будучи прежде изъ молодыхъ стрѣльцовъ, замѣшался въ бунтѣ, что вскорѣ раскаялся въ своемъ преступленїи

и

и спасся бѣгствомъ прежде, нежели другіе сообщники его переловлены и казнены были, что чрезъ нѣсколько лѣтъ бѣдственно скитался въ отдаленнѣйшихъ степяхъ, и на конецъ подъ имянемъ Сибиряка, въ Архангелогородскомъ адмиралтействѣ записался въ матросы и до толѣ служилъ вѣрно и честно. Государь преклонясь къ милосердію сею откровенною повинностію, простилъ ему преступленіе и даровалъ его животомъ, но съ тѣмъ, что бы никогда въ жизни своей не отваживался казаться на глаза Государевы подъ опасеніемъ жесточайшей казни. Матросъ благодарилъ Бога и Государя за сію неожиданную милость и сосланъ въ толь отдаленные мѣста Россійскаго Государства, что Государь могъ быть совершенно благонадеженъ, что во весь свой вѣкъ болѣе его не увидитъ.

От Фельдмаршала Трубецкаго, также и отъ Адмиралтейскаго Екипажмейстера Бруинса.

26.

О заведеніи ПЕТРОМЪ ВЕЛИКИМЪ Кунсткамеры.

ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ находясь въ первой разъ въ Голландіи 1698 года, не зани-

нимался ни чемъ болѣе кромѣ главнаго своего намѣренія, чтобъ приобрѣсти нужное свѣденіе о кораблестроеніи, мореплаваніи, торговлѣ, рукодѣліяхъ и ремеслахъ. Но 1717 и 18 годовъ будучи въ другой разъ тамъ и во Франціи, старался уже собственно о наукахъ и свободныхъ художествахъ. Онъ вездѣ осматривалъ у знатнѣйшихъ людей собранія картинъ, художественныхъ и естественныхъ произведеній. Особливо привлекали Его любопытство два весьма рѣдкіе и драгоцѣнные въ Амстердамѣ кабинета, которые Онъ часто посѣщалъ и разсматривалъ съ превеликимъ вниманіемъ и наконецъ купивъ оные за великія деньги, указалъ съ наибольшею осторожностію отвезти въ Петербургъ. Одинъ изъ оныхъ состоялъ изъ самыхъ рѣдкихъ анатомическихъ вещей, которыя славный Профессоръ Руишъ сорокъ лѣтъ собиралъ и приготовлялъ. Описаніе оному напечатано въ Голландіи со многими вырѣзанными на мѣди фигурами и каждой анатомикъ оное имѣетъ у себя; но подлинныя вещи съ того времяни всѣ хранятся въ Санктпетербургской Императорской Академіи наукъ. Другой кабинетъ тогдашняго Амстердамскаго аптекаря

каря Зебы содержитъ собранїе всѣхъ извѣстныхъ земныхъ и морскихъ звѣрей, птицъ, гадъ и несѣкомыхъ изъ восточной и западной Индїи, кои также описаны въ двухъ томахъ въ листъ съ наилутчими естампами.

ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ приказалъ Амстердамскому живописцу Кселю списать также портреты съ сихъ двухъ славныхъ мужей и поставить оные при сихъ собранныхъ ими вещахъ въ кабинетѣ. Портретъ Зебовъ находится и теперь въ Академїи, но Руишовъ куда дѣвался неизвѣстно. Библїотекарь Шумахеръ мнитъ, что оный по кончинѣ ПЕТРА ВЕЛИКАГО не отданъ въ Академїю, а оставленъ можетъ быть въ кладовой съ другими при дворѣ картинами или гдѣ нибудь утраченъ. Помянутые два славнѣйшіе въ свѣтѣ собранія естественныхъ вещей составляютъ первое начало нынѣшняго натуральнаго кабинета при Императорской Академїи наукъ. ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ опредѣлилъ для онаго каменный по Невѣ домъ, отдѣленный отъ другихъ строеній въ собственно называемомъ Смольномъ дворѣ. Въ немъ препровождалъ Онъ каждую недѣлю по два и по три утра, до присудствія своего

въ

въ адмиралтействѣ, разсматривая вещи по правиламъ наукъ. Сими драгоцѣнными рѣдкостями изъ отдаленнѣйшихъ частей свѣта, столько Онъ занимался, что однажды назначилъ новоприбывшему Римскоимператорскому Посланнику первую аудїенцїю въ ономъ кабинетѣ по утру въ пять часовъ. При семъ случаѣ когда Канцлеръ докладывалъ: не благоволитъ ли Его Величество лутче назначить посланнику первую аудїенцїю въ лѣтнемъ дворцѣ, то Государь отвѣчалъ: „Нѣтъ нужды, пускай сюда прiѣ„детъ; Посланнику все равно гдѣ я его „въ первый разъ ни приму; онъ при„сланъ ко мнѣ, а не въ тотъ или дру„гой домъ, и порученное ему можетъ „мнѣ сказать тамъ гдѣ я буду.„ По сему и была первая аудїенцїя въ пять часовъ по утру въ помянутомъ натуральномъ кабинетѣ.

Его Величество находясь въ другое время въ семъ кабинетѣ съ Генералъ-Прокуроромъ Павломъ Ивановичемъ Ягужинскимъ, нѣкоторыми Сенаторами и другими знатными особами, показывалъ имъ порядочное расположенїе и безцѣнныя Руишевы анатомическїя вещи, и изъяснялъ сколь полезно собранїе оныхъ къ позна-

знанію расположенія тѣла человѣческаго и доставленію лѣкарямъ необходимо нужнаго объ ономъ свѣденія для надежнѣйшаго въ ихъ врачеваніи успѣха. При томъ Его Величество указать изволилъ, состоявшему подъ начальствомъ Лейбъ-Медика его Арескина надзирателю и библіотекарю Шумахеру, что какъ все въ надлежащемъ порядкѣ расположено и поставлено, то съ сей поры всѣхъ, кто ни пожелаетъ смотрѣть, пускать и водить, и показывая всякую вещь объяснять.

Сіе мудрое и милостивое Монаршее благоволеніе; Ягужинскій превозносилъ достодолжными похвалами, присовокупя къ тому отъ излишней казначейской ревности: что какъ на содержаніе столь драгоцѣнныхъ рѣдкостей потребны ежегодно нѣкоторые расходы, то всякъ желающій оныя смотрѣть; могъ бы при входѣ платить по рублю или по два, отъ чего собиралася бы казна, коею можно бы содержать и при случаѣ приумножать натуральныя вещи.

Государь; который всѣми образы старался заохотить подданныхъ своихъ къ познанію природы и искуства, тотъ часъ прервавъ рѣчь Ягужинскаго сказалъ: „Съ умомъ ли ты, Павелъ Ивановичь!

„Пред-

„Предложенїе твое болѣе воспрепятствуетъ, нежели поспособствуешъ моему намѣренїю. Ибо кто станетъ забошиться о моихъ иностранныхъ рѣдкостяхъ, или захочетъ смотрѣть мой кабинетъ, когда еще за то и деньги платить долженъ будетъ? Я напротивъ того приказываю, что бы не токмо всякаго даромъ впускать, но и всегда, когда соберется общество смотрѣть, потчивать на мой щетъ, кофьемъ, виномъ, водкою или другими напитками въ самой кунсткамерѣ.„

Въ слѣдствїе сего Высочайшаго повелѣнїя, опредѣлено библїотекарю сверхъ жалованья, ежегодно выдавать по 400 рублей для помянутаго угощенїя, и я часто видывалъ еще въ правленїе Императрицы Анны Іоанновны, что знатные посѣтители угощаемы были въ кунсткамерѣ кофьемъ, Венгерскимъ виномъ, конфектами и другими смотря по времяни закусками; средняго же состоянїя порядочныхъ людей водилъ библїотекарскїй помощникъ, или кто нибудь изъ знающихъ его подчиненныхъ и показывалъ имъ всѣ рѣдкости съ краткихъ оныхъ изъясненїемъ.

От г. Совѣтника Шумахера, библїотекаря и главнаго надзирателя при кунсткамерѣ.

27.

ПЕТРА ВЕЛИКАГО склонность къ новымъ проектамъ.

Поелику благоразумїе требуетъ чтобы никогда ничего вдругъ не уничтожать, но по надлежащемъ испытанїи всего, лутчее оставлять, то и премудрый Монархъ наблюдалъ сїе со всевозможною осторожностїю. Онъ по природной своей склонности любилъ вникать во все, и тщательно изслѣдовать, что только казалось быть полезнымъ къ преобразованїю Россїйскаго Государства и способствующимъ въ чемъ нибудь къ его благосостоянїю.

И для того не отвергалъ Онъ безъ изслѣдованїя ни одного изъ подносимыхъ Ему проектовъ, кромѣ Алхимическихъ; ибо Онъ былъ удостовѣренъ, что кто славитъ себя златодѣлателемъ, тотъ неискусный и неосновательный химикъ или какъ Онъ говаривалъ, либо незнающїй въ химїи, либо обманщикъ. Но какъ Государь старался ежедневно приобрѣтать болѣе знанїя о вещахъ, то не упуская къ тому никакого случая, принималъ

къ себѣ охотно всякихъ выдумщиковъ. Онъ не только выслушивалъ ихъ терпѣливо, но отдавалъ предложенія ихъ и таинства на изслѣдованіе искуснымъ людямъ и самовидно удостовѣрялся о дѣльности или неосновательности, легкости или трудности ихъ затѣй. Особливо же требовалъ Онъ во всемъ доказательствѣ и опытовъ, и не щадилъ на то своего иждивенія. И такъ если сіи предложенія были согласны съ Его ожиданіемъ и предъявленіемъ изобрѣтателя, то награждалъ его смотря по важности проекта, и жаловалъ ему мѣсто въ своей службѣ; ежелижъ Онъ находилъ ихъ неосновательными и безполезными, а притомъ усматривалъ, что выдумщикъ не проникъ довольно въ дѣло и самъ ошибся, но по крайней мѣрѣ не имѣлъ намѣренія обмануть Монарха, то показавъ ему со всякою кротостію его заблужденіе и несправедливость, награждалъ его умѣренно за его трудъ, или приказывалъ выдавать путевыя деньги, если онъ съ выдумкою своею пріѣхалъ изъ чужихъ краевъ, и извинялъ его предъ тѣми, кои иногда отговаривали Ему сіе дѣлать, сказывая: „Можетъ быть это и честной „человѣкъ; онъ лутче не зналъ; однако

„намѣ-

„намѣренїе его было доброе, и онъ хо„тѣлъ мнѣ услужить.

Отъ Фельдмаршала Графа Миниха.

28.

ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ запрещаетъ дѣлать колѣнопреклоненїе предъ Нимъ по улицамъ.

Въ первые годы по основанїи Санктпетербурга, когда мощеныхъ улицъ было еще весьма мало, и во многихъ мѣстахъ стояли глубокїя лужи, особливо въ дождливую погоду, простой народъ слѣдуя древнему Россїйскому обычаю, припадалъ на колѣни, когда Государь имѣлъ выѣздъ, и многїе отъ того выпачкивались въ грязи. ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ желая сїе отмѣнить, давалъ знать народу, чтобъ онъ не дѣлалъ колѣнопреклоненїя да и часто проговаривалъ, что оное Ему весьма не угодно. Но какъ не смотря на то, стариннаго сего обычая не покидали; то Государь запретилъ подъ опасенїемъ строгаго наказанїя, чтобы по улицамъ предъ Нимъ на колѣна не

 стано-

становились, и не пачкались для Него въ грязи.

Отъ Яна Гови Лейбъ-Хирурга ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

29.

ПЕТРА ВЕЛИКАГО военная и морская служба.

ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ готовясь отъ младыхъ еще лѣтъ быть истиннымъ Ироемъ, находилъ всегда удовольствіе въ трудностяхъ, сопряженныхъ съ состояніемъ салдатскимъ, и дабы оное равнодушно сносить, приучалъ себя къ самой простой и суровой жизни. Едва исполнилось Ему десять лѣтъ, какъ учредилъ Онъ въ Москвѣ роту изъ молодыхъ дворянъ, по образцу регулярныхъ Нѣмецкихъ войскъ; съ оною стоялъ Онъ въ лагерѣ и упражнялся ежедневно не токмо въ военномъ ученіи, но исправлялъ и всякіе случавшіеся при томъ работы. Ибо хотя и могъ, но не хотѣлъ Онъ объявить себя капитаномъ сей первой еще въ Россіи регулярной роты, но паче желалъ служить съ самой нижней степени, дабы

бы самимъ собою узнать службу. И для того сперва былъ Онъ нѣсколько времени барабанщикомъ, а по томъ двенадцать лѣтъ рядовымъ салдатомъ. Когда бывалъ на караулѣ, то сыпалъ съ товарищами своими въ палаткѣ или въ казармѣ на марахъ, стоялъ на часахъ какъ днемъ такъ и ночью и ѣлъ простую салдатскую пищу. А когда строилъ городокъ, какъ для увеселенія, такъ и для военныхъ упражненій, возилъ Онъ съ прочими землю на телѣжкѣ сдѣланной своими руками. Симъ образомъ младый воинъ не токмо самъ привыкалъ ко всѣмъ трудамъ воинскимъ, но подавалъ собою примѣръ и тѣмъ, коихъ хотѣлъ приучить къ военной службѣ. Пустое превозношеніе себя знатною породою и достоинствами своихъ предковъ, осмѣивалъ Онъ при всякомъ случаѣ, напротивъ того старался поселить въ своемъ дворянствѣ истинное честолюбіе заслуживать по Его примѣру честь, чины и преимущества предъ другими дѣйствительнымъ усердіемъ и отличною службою. Въ семъ намѣреніи издалъ Россійскій Монархъ (1722, въ таблѣ о рангахъ) указъ, чтобъ первенство одного предъ другимъ опредѣляемо было единственно Государственною

ною службою, и никтобы другаго чина не имѣлъ, кромѣ полученнаго въ службѣ, а кто во все не служитъ или не служилъ, тому и не состоять ни въ какомъ чинѣ. Въ слѣдствїе сего и по нынѣ во всей Россїйской Имперїи самый младшїй дворянинъ предпочитается старшему, и даже Барону, Графу и Князю, ежели онъ по статской или военной службѣ выше ихъ чиномъ. Ибо въ честь здѣшнему государству сказать должно, что никогда не было, да и нынѣ нѣтъ въ Россїи, такъ какъ при нѣкоторыхъ другихъ Дворахъ, чтобъ безъ заслугъ покупать достоинства, титулы и чины за деньги.

Послѣ сихъ юношескихъ ПЕТРА ВЕЛИКАГО военныхъ упражненїй когда кораблестроенїе и мореходство, которымъ Онъ научился въ Сардамѣ, заступили оныхъ мѣсто, то сей неутомимый Монархъ служилъ также на ряду съ подданными своими съ самой нижней степени при флотѣ, и получа Контръ-Адмиральскїй чинъ, столько онымъ довольствовался, что старшимъ себя во флотѣ службою, отдавалъ преимущество поступать въ вышнїе степени. Однажды опорожнилось Вице - Адмиральское мѣсто, которому по Адми-

ралтейскому

ралтейскому стату надлежало опять быть занятъ; Контръ-Адмиралъ *ПЕТРЪ АЛЕКСѢЕВИЧЪ* подалъ въ Адмиралтейскую Коллегію прошеніе съ прописаніемъ своей службы и требовалъ о повышеніи Его въ тотъ чинъ. Дѣло было надлежаще разсмотрѣно и по зрѣломъ разсужденіи на упалое мѣсто опредѣленъ другой Контръ-Адмиралъ, а *ПЕТРУ АЛЕКСѢЕВИЧУ* писменно отвѣтствовано, что Коллегія совершенно признаетъ показанныя Имъ до толѣ заслуги, и надѣясь, что Онъ впредь вящшія еще окажетъ, обѣщаетъ произвести Его въ требуемый Имъ чинъ при первомъ случаѣ; но что теперь при сравненіи Его службы по флоту со службою другаго Контръ-Адмирала, оказалось, что сей старше Его въ офицерскомъ чинѣ, и при многочисленнѣйшихъ морскихъ сраженіяхъ себя отличилъ: чего ради Адмиралтейская Коллегія по справедливости не могла обойтися, чтобъ не дать оному въ сей разъ предъ нимъ преимущества и не произвести его въ Вице-Адмиралы. Государь весьма доволенъ былъ симъ отвѣтомъ, и когда при дворѣ рѣчь зашла о семъ производствѣ, сказалъ: „Коллежскіе Члены прямо „разсудили и поступили справедливо.

 „Еже-

„Ежелибъ они были столь подлы, что „изъ ласкательства, предпочли бы меня „моему товарищу и совмѣстнику, то „конечно былибъ за то наказаны.

От Адмиралтейскаго Екипажмейстера Бруинса.

30,

ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ угощает Голландскихъ корабельщиковъ блинами.

Великій нашъ Монархъ, посѣщалъ пріѣзжавшихъ повсегодно въ Петербургъ Голландскихъ и почти всѣхъ другихъ корабельщиковъ, обыкновенно на ихъ кораблях, осматривая при семъ случаѣ строеніе ихъ судовъ, особливо ежели въ расположеніи оныхъ находилъ Онъ что нибудь отмѣнное; корабельщики могли Его потчивать водкою, виномъ, сыромъ и сухарями; Онъ распрашивалъ ихъ о ихъ плаваніи, наипаче по восточному морю, слушалъ охотно ихъ примѣчанія и опыты и не рѣдко входилъ съ ними въ пространные о томъ разговоры. Они имѣли свободной входъ во дворецъ, смотрѣли безпрепятственно на всякія празднества и часто были даже и сами тамъ хорошо уго-

угощаемы. Все сїе столько нравилось симъ мореходцамъ по привычкѣ ихъ къ вольной жизни, что они съ великою охотою приѣзжали въ С: Петербургъ. Обширная Россїйская торговля находилась уже и тогда въ семъ портѣ въ лутчемъ цвѣтѣ и совершенствѣ. Смѣлое и вольное обращенїе корабельщиковъ съ Государемъ содержало казенныхъ служителей, до которыхъ имѣли они какое либо дѣло, въ нѣкоторомъ страхѣ, и споспѣшествовало скорѣйшему ихъ отправленїю. Ежелижъ кому изъ сихъ мореходцовъ случалася какая остановка, таковой тотъ часъ угрожалъ, что скажетъ Его Величеству и будетъ жаловаться. Да и самимъ дѣломъ изъ частыхъ опытовъ было уже извѣстно, что къ Государю имѣли они свободный доступъ и по обычаю своей земли безъ всякихъ чиновъ съ нимъ разговаривали, и что Онъ немедлѣнно призывалъ къ отвѣту тѣхъ, на кого они приносили жалобу. Словомъ корабельщики, особливо Голландскїе, коихъ было тогда наиболѣе, обращались съ Государемъ просто, а иногда и съ лишкомъ вольно. Но Государь зная совершенно сихъ иностранцовъ, и по многимъ причинамъ отмѣнно ихъ жалуя, ни мало не гнѣ-

вался за такое ихъ поведенїе, но снисходилъ имъ и весьма тѣмъ забавлялся.

Нѣкогда Государь увидя новопріѣзжаго Голландскаго корабельщика, который, когда главная Россїйская торговля производилась чрезъ городъ Архангельскъ, часто туда ѣзжалъ, а тогда прибывъ въ С: Петербургъ въ другой только разъ, прохаживался въ Императорскомъ лѣтнемъ саду, спросилъ его: не лутче ли нравится ему Петербургъ, нежели городъ Архангельскъ? Никакъ, отвѣствовалъ корабельщикъ не подумавъ. Государь, которому сей отвѣтъ особливо по намѣренїю Его, показался страннымъ, нѣсколько о томъ изумился и спросилъ почти съ гнѣвомъ: какая бы тому была причина? Хитрой и смѣлой корабельщикъ, которой тотъ часъ образумился, что первымъ своимъ отвѣтомъ не хорошо встрѣтилъ Государя, отвѣчалъ по Голландски: въ городѣ Архангельскѣ, Ваше Величество, кормили насъ по прибытїи нашемъ блинами, а здѣсь не кормятъ. Изрядно, отвѣчалъ Государь, засмѣявшись, етому можно пособить; приходи ко мнѣ во Дворецъ со всѣми своими земляками, другими корабельщиками; я вамъ покажу, что и здѣсь есть также хорошїе блины какъ

и

и въ городѣ Архангельскѣ. Какъ скоро Государь возвратился во Дворецъ, то призвавъ къ себѣ главнаго кухмистера Фелтена, приказалъ ему къ ужину на другой день напечь на цѣлой столъ хорошихъ Голландскихъ блиновъ и прочее къ тому потребное изготовить. На другой день всѣ Голландскіе корабельщики были приглашены на вечеръ въ лѣтній Дворецъ, и въ присутствіи ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА потчиваны блинами и великолѣпнымъ столомъ въ саду, и не прежде какъ на разсвѣтѣ веселы разошлись.

От Адмиралтейскаго Экипажъ мейстера Бруинса, также и отъ Фельтена.

33.

ПЕТРА ВЕЛИКАГО полевая охота.

ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ, противъ всѣхъ обыкновеній Княжескихъ Дворовъ, не имѣлъ у себя егерскаго корпуса, а содержалъ токмо нѣсколько Россійскихъ охотниковъ, которые въ указное время ставили дичь на Государеву поварню, да при Адмиралтействѣ двухъ искусныхъ лѣсничихъ, которые должны были въ ближнихъ лѣсахъ замѣчать строевый лѣсъ и стараться особливо о размноженіи дуба.

Онъ

Онъ не могъ терпѣть звѣриной травли и вообще всякаго мученія надъ звѣрями. Какъ Онъ однажды жилъ нѣсколько дней въ подмосковномъ Дворцѣ, то смѣжной помѣщикъ, чая доставить Его Величеству забаву, просилъ Его на приуготовленную полевую охоту, и медвежью травлю. Но Государь милостиво отклоня сіе приглашеніе, сказалъ: „Гоняйтесь вы за дикими „звѣрями сколько вамъ угодно, но мнѣ „симъ забавляться не досугъ, пока дол„женъ я еще внѣ отечества сражать„ся съ дерзкимъ своимъ неприятелемъ, „а внутри усмирять свирѣпыхъ и не„покорныхъ подданныхъ.„

От Гофмаршала Дмитрія Андреевича Шепелева.

34.

ПЕТРА ВЕЛИКАГО охота къ картинамъ и заведенію искуства рѣзать на мѣди.

Государь ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ въ первомъ путешествіи своемъ въ 1697 году чрезъ Германію, Голландію и Англію, замѣчалъ только мимоѣздомъ хорошія картины и искусныхъ живописцовъ. Ибо по тогдашнему главному Его намѣренію упражнялся

ражнялся Онъ въ познанiи кораблестроенiя мореплаванiя, торговли и другихъ наукъ столько, что не могъ обратить настояще своего вниманiя на такъ называемыя изящныя художества. Однакожъ и тогда уже привезъ Онъ съ собою, въ Москву изъ чужихъ краевъ разныя хорошiя картины, особливо морскiя и весьма искуснаго гравера и рисовальнаго мастера Петра Пикарда, принятаго Имъ въ свою службу въ Голландiи. Оному велѣлъ Онъ вырѣзать на мѣди разные виды столичнаго города Москвы и нѣкоторыхъ окрестныхъ онаго мѣстъ; по томъ въ 1714 году видъ С: Петербурга, а въ 1715 видъ Россiйскаго флота, стоявшаго предъ Кронстатомъ, и многiя другiя картины. Сей же художникъ рисовалъ и вырѣзалъ потѣшные пиршества, которыя Государь для своей забавы и особливыхъ намѣренiй въ разные времяна дѣлалъ въ москвѣ: какъ то свадьбу карловъ, Китайской бракъ, торжество Князя Папы и проч, коихъ и теперь имѣются еще нѣкоторыя доски и съ оныхъ оттпечатки. Превосходное и искусное изображенiе Полтавскаго сраженiя, вырѣзанное на доскѣ длиною въ 2 фута 4 дюйма, а шириною въ 1 футъ 8

дюй-

дюймовъ (*) есть также его работы; равно какъ и осада Турецкой крѣпости Азова въ 1696 году, гдѣ въ переди представленъ Государь ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ; также фельдмаршалъ Алексѣй Семеновичь Шеинъ, фельдмаршалъ Гордонъ, Генералъ-Фельдцейхмейстеръ Головинъ, Генералъ-Адмиралъ Лефортъ, первые въ Россійскомъ, а два послѣдніе въ старинномъ Французскомъ одѣяніи съ аксельбантами, въ большомъ видѣ и съ соблюденіемъ сходства ихъ лицъ. Сей сколь искусный толь и прилѣжный художникъ, коего Государь отмѣнно жаловалъ, и часто возилъ съ собою, не только вырѣзалъ многія картины, но и выучилъ также своему художеству нѣсколькихъ Россіянъ, которые послѣ того сами доставляли Государю хорошія изображенія кораблей и другихъ судовъ. Искуснѣйшій изъ нихъ былъ Алексѣй Зубовъ, который между многими отмѣнными работами вырѣзалъ на мѣдной доскѣ длиною въ 28 дюймовъ, а шириною въ 20, бывшее 1721 года при Грейгамѣ морское сраженіе.

Въ

(*) Сочинитель имѣетъ отпечатки, какъ сихъ такъ и почти всѣхъ прежде упомянутыхъ картинъ.

ВЪ бытность Государя вЪ ПарижѢ, списали сЪ него весьма сходные портреты два славные живописца ПотуарЪ (тесть бывшаго по томЪ столь же славнаго художника Тока) и РиготЪ, изЪ коихЪ первый изобразилЪ Его по колѢни вЪ латахЪ и вЪ такуюже величину списалЪ и Его Величества супругу, Императрицу ЕКАТЕРИНУ, сЪ привезеннаго изЪ С: Петербурга портрета. (*) Другой снялЪ сЪ Государя также поколѢнной портретЪ для Французскаго двора или для тогдашняго Правителя и Опекуна малолѢтнаго Короля Лудовика XV. (**)

ВЪ послѢдніе годы Государя ПЕТРА I, находился вЪ службѢ искусной портретной живописецЪ ДангауерЪ, который совершенно вЪ Италіанскомъ вкусѢ наи-

---

(*) Сіи оба превосходные портреты привезены вЪ С: ПетербургЪ, гдѢ я видѢлЪ ихЪ вЪ государствованіе Императрицы ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ и удивлялся ихЪ совершенству вЪ залѢ тогдашняго Канцлера Графа Воронцова.

(**) Сей подлинный портретЪ вЪ 1773 году привезенЪ сЪ другими картинами изЪ Парижа вЪ С: ПетербургЪ, и купленЪ сЪ наилучшими изЪ оныхЪ Императрицею ЕКАТЕРИНОЮ II.

ОИК №12879

наилучшими красками и съ пристойнѣйшимъ расположенiемъ свѣта и тѣни, написалъ весьма сходные портреты сего Монарха и Его супруги ЕКАТЕРИНЫ въ разныхъ видахъ. Въ тоже время жилъ въ С: Петербургѣ и Королевскiй Прусскiй посланникъ Баронъ Мардефельдъ, не меньше искусный въ миніатурной живописи, какъ и въ министерiи. Сей написалъ весьма искусно и совершенно подобно не только Императора и Императрицу, но и Цесаревенъ Анну и Елисавету Петровну, на слоновой кости, величиною въ осмую долю листа. Онъ снималъ сiи чрезвычайно удачные портреты, съ самихъ лицъ Императорской фамилiи, и поднесъ ихъ оной въ подарокъ, снявъ прежде съ нихъ для себя копiи (*). У сего знатнаго художника и министра, до котораго въ прочемъ и по государственнымъ

(*) Сiи четыре драгоцѣнные портреты получилъ въ подарокъ Герцогъ Голстинскiй, когда былъ сговоренъ на Цесаревнѣ АННѢ ПЕТРОВНѢ отъ Императрицы ЕКАТЕРИНЫ I, и взялъ съ собою въ Кiель, а по томъ сынъ его Великiй Князь Петръ Ѳеодоровичь привезъ опять въ Петербургъ и съ особливымъ уваженiемъ хранилъ въ своемъ кабинетѣ.

B.B.11